INTERNATIONAL SCIENTIFIC RESEARCHING CENTER

Версия для Интернет

Протокол Заседания I-й экспедиционно-поисковой группы №9

25.11.2011
г.Ровно

Список присутствующих, зарегистрировавшихся на заседании:

1. Калытюк Игорь
2. Кравчук Марина

1. Феномен внетелесных переживаний поможет раскрыть природу некоторых случав похищений.

Коротко о себе: К сожалению, о себе рассказывать особо нечего, так как меня как личности уже давно практически не существует. Есть прагматичный фанатик своего дела, всё имущество которого помещается в небольшой сумке и который все зарабатываемые деньги тратит на популяризацию и распространение феномена внетелесных переживаний. Родился в новосибирском Академгородке. В 20 лет приехал с первой книгой в Москву и в течение несколько лет я выполнил все поставленные задачи в России, а также издал 10 книг. С 2010 года переключил все усилия на международную арену, почему почти все время теперь нахожусь в Калифорнии - Вавилоне современной цивилизации. Единственное стороннее увлечение - очень активные занятия спортом.

- Как вы заинтересовались феноменом внетелесных путешествий?

- Началось все довольно любопытно. В 15 лет меня похитили инопланетяне. Ну, по крайней мере, я так долго думал. Проснулся среди ночи, понял, что не могу двигаться (сонный паралич), вспомнил, что читал как НЛО как раз в такой ситуации людей похищают. И на фоне животного ужаса, почувствовал, что меня подняла неведомая сила и вытащила в парализованном положении в окно... Ощущения были столь реальные, что я только через год по повторным опытам понял, что это произошло не с физическим телом. И еще где-то год опытов мне понадобился, чтобы понять, что инопланетяне вообще не причем: это проявление скрытых возможностей любого человека. Поскольку это было самым интересным из того, что я только в жизни переживал и знал, я не увидел другого пути в жизни, как заниматься именно этим.

- Что такое выход из тела в переживании?

- Сравните обычное сновидение и физический мир. А теперь представьте, что физический мир по ощущениям такой же сон в сравнении с выходом из тела. Это так и есть. При выходе из тела вы не чувствуете физического тела на кровати, а все ваши ощущения во

внетелесном мире такие же, как физические, но гораздо более четкие и насыщенные. Люди обычно впадают в ступор из-за таких ощущений, ведь, казалось бы, как ты можешь видеть еще ярче, к примеру? После этого невольно задумаешься, а где настоящая реальность?

- Изменилась ли ваша жизнь после того, как вы открыли для себя феномен выхода из тела?

- Любой, кто с этим сталкивался, поделит свою жизнь на "до" и "после". Это тотальное преобразование жизни и отношения к ней. Вот еще недавно ты жил в одноэтажном мире и только мечтал, что потолка нет. И тут раз... и оказывается потолка правда нет, а ты далеко не то существо и далеко не с теми способностями, как все думают и внушают тебе с детства. Я уж молчу про применения данного явления.

- Что вас побудило к написанию книг? Чем вы хотите поделиться с читателями?

- Столкнувшись с феноменом в 15 лет, я практически закрылся от внешнего мира в 17 лет, отдав все силы и все время на эксперименты. Причем, я почти сразу выбросил все известные книги на эту тему, так как с реальной практикой это редко сходилось. Когда я вышел из "подполья" в 20 лет, проведя тысячи экспериментов и разработав сотни методик управления внетелесным состоянием, то осознал, что многое из этого просто нигде и никогда толком не описывалось. Например, это техники на побуждении, методы углубления, удержания и мн. другое. Мне захотелось этим поделиться в своей первой книге. Сейчас она мне кажется наивной, да и знал я еще не так много, но это отражает суть: желание донести методы, вывести человека из тела.

- Не могли бы вы рассказать, на чём основаны ваши методики внетелесных путешествий? Каковы их особенности?

- Мои первые книги, как почти у всех авторов, основаны исключительно на моих собственных экспериментах, а потому не идеальные. А вот последние книги основаны на экспериментальном обучении многих тысяч людей в моей Школе. Например, если вы скачиваете "Учебник Школы внетелесных путешествий" и там написано, что нужно делать так-то, то это значит, что именно такой вариант показал себя лучше всего при обучении тысяч других. Если написано, что так-то делать не стоит - я это видел сотни раз на семинарах. То есть, последние книги - это плод обучения, без теорий и лишних разговоров. Только конкретная реальная практика и только практика. В этом и есть их главная особенность.

- Скажите, пожалуйста, что означает понятие "фаза" в вашем методе?

- Это единственный неинтуитивный термин, который я ввел для объединения таких явлений, как выход из тела, астральная проекция и осознанные сновидения. В первые годы практики, я думал, что это разные вещи и мог набить морду, если бы мне кто сказал, что это не так. Но практика все ставит на свои места. Я не знаю ни одного человека, пережившего этого хотя бы 200 раз и считавшего, что это все разные вещи. Возможно, разные методы освоения одного и того же. Не более. Если вы понимаете, что вне физического тела и у вас полное осознание происходящего - это фаза. Кроме того, этот термин был просто необходим для своеобразного ребрендинга всей тематики, сильно скомпрометированной неадекватными личностями. Человек может плюнуть тебе в лицо, услышав про астрал, а если ты ему про фазу с научной точки зрения объяснишь, то это будет интересно каждому, и эзотерику, и материалисту.

- Возможны ли негативные последствия при выполнении практики выхода из тела?

- Существуют такие теоретические предостережения, как новичкам не прыгать в окно, так как можно спутать реальность и фазу, и избегать стрессовых переживаний беременным женщинам и людям с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Все прочие опасности, вроде атак астральных сущностей и невозможности вернуться в тело, выдуманы некомпетентными авторами. Любой негатив в фазе - это материализация подсознательных страхов. Одно это понимание, почти полностью решает все проблемы.

- Есть ли связь между сном и внетелесными путешествиями? Возможен ли во сне спонтанный выход из тела без специальной практики?

- Выход из тела происходит в так называемой фазе быстрого сна (REM сон), именно поэтому сама эта практика граничит с физиологическим сном в любом случае. Если же считать, что осознание во сне является разновидностью выхода из тела, то именно так с этим спонтанно сталкивается хотя бы раз в жизни каждый второй житель Земли, а это не менее 3 млрд. человек.

- Расскажите, пожалуйста, немного о вашей Школе внетелесных путешествий. Для кого она предназначена?

- С точки зрения посетителей, она для тех, кому просто хочется увидеть меня лично и получить разжеванные инструкции от их создателя и получить максимально быстрый результат. Сами же методы в открытом доступе на моем же сайте и в моих же бесплатных книгах. Там даже в разы больше, чем на семинарах. Но людям часто просто лень читать или им нравится формат личного присутствия. Для меня же Школа является грандиозным исследовательским проектом и способом получать средства для развития самой тематики в обществе. Она позволяет ежегодно проводить сотни экспериментов на тысячах людей от России до США. На каждом семинаре я провожу все новые и новые тесты. Именно так я разрабатываю и оттачиваю технологии, которые вы можете почерпнуть в учебнике. Именно поэтому они работают.

- Имеет ли феномен внетелесных путешествий научные подтверждения?

- Если считать, что выход из тела - это то же осознание во сне, то еще в 80-х годах прошлого века его возможность была экспериментально доказана в Стэнфордском университете Стивеном Лабержем.

- Скажите, каждый ли может обучиться практике входа в фазу?

- Кому-то это дается совсем легко, кому-то не так просто, но то, что этой практикой может заниматься каждый - нет никакого сомнения. Если у вас не получается это сделать в 1-10 попыток на пробуждении, вы просто делаете ошибки. При правильных действиях обычно требуется не больше 5 попыток. Забудьте про годы попыток и специальных подготовках по 10 лет, как говорят различные "гуру". Мы в 21 веке и теперь практика очищена от шелухи.

- В чём вы видите практическую пользу внетелесных путешествий?

- Об этом я могу говорить вечно. Однако всегда начинаю с того, что на первых порах этому вопросу мало кто уделяет внимания, так как сам факт нахождения вне тела является еще каким смыслом. Далее же практик может путешествовать по существующим и не существующим мирам, встречать любых людей, в т.ч. умерших родственников, получать информацию из подсознания и применять ее в своей жизни, заниматься самолечением. Также это применяется в творчестве. Молодые люди в этом видят альтернативу компьютерным развлечениям. Многие с помощью этого получают то, чего не хватает в жизни: вкусовых или сексуальных ощущений. Эта огромная возможность для реабилитации инвалидов, так как при выходе из тела они не переживают каких-либо ограничений. И все это только верхушка айсберга.

- С чем вы рекомендуете ознакомиться пользователям портала SunHome.ru для совершенствования и всестороннего развития?

- Из-за 100% фокусировки на феномене выхода из тела, я совершенно некомпетентен в любых других областях. К тому же, я очень прагматичен по жизни и весьма скептически отношусь ко многим направлениям. Заниматься можно чем угодно, но не нужно забывать про здравый смысл. А также нужно соблюдать баланс во всем. Многие так заняты "духовным" самосовершенствованием, что в физическом мире представляют собой жалкое зрелище. Вы никогда не будет счастливы, пока физическое и духовное тело не будут развиты одновременно. Так что, ознакомитесь с собственным телом, и душа сама полетит куда угодно.

Дом Солнца. Автор:Георгий. Дата:14-06-2011

2.На стыке наук

Где искать новые открытия - открытия века?

Новые открытия, включая открытия века, затрагивающие фундаментальные основы нашего Мира, сейчас следует искать на стыке разных наук. Однако каждое из научных направлений, углубляясь, вновь разветвляется, и т. д. Поэтому количество научных направлений и объем знаний увеличивается по принципу цепной реакции. И в каждом научном направлении используется своя (специальная) терминология. Это привело к необходимости издания множества специальных терминологических словарей. Но (несмотря на наличие таких словарей), ученым, работающим даже в смежных научных направлениях, не говоря о далеких, практически невозможно понять друг друга даже в том случае, если в основе решаемых ими проблем лежат одни и те же всеобщие законы Природы.

Кто и что мешает делать новые открытия - открытия века?

Во-первых, новые открытия - открытия века мешает нам делать указанный выше терминологический барьер. Из-за терминологического "разноязычия", не зная, что делается в других научных сферах, ученые, зачастую, многократно открывают один и тот же "велосипед", думая, что они делают новое открытие, в то время как подобные "велосипеды" уже давно открыты в других научных направлениях, но названы там по-другому.

Во- вторых, на пути к получению информации, необходимой для нового открытия - открытия века, всегда встает масса преград: национальный и языковый барьер, барьер государственной и промышленной секретности, недоброжелательное отношение оппонентов, различные политические, междоусобные, личностные барьеры и многое другое.

В-третьих, в наше время одному человеку уже невозможно проанализировать в нужном объеме и на должном уровне информацию, необходимую для обоснования нового открытия, лежащего на стыке разных наук, даже в том случае, если он сможет ее получить. Поэтому новые открытия, лежащие в смежных областях, сделать очень трудно даже в том случае, если человечество в целом уже владеет всей необходимой для этого информацией, что, учитывая высочайший уровень развития науки, вполне вероятно.

Как делать новые открытия - открытия века на стыке наук?

***Гипотеза об открытии века*: "Открытие века" (и не одно) на уровне гипотезы уже сделано, а удостоверяющие его факты разбросаны по разным научным направлениям. Для подтверждения открытия необходимо (всего лишь) собрать их воедино.**

Сделать и подтвердить новое открытие - открытие века, лежащее на стыке разных наук, можно путем постановки глобального эксперимента, в котором следует **идти не от частного к общему, а от общего к частному**, как бы "притягивая" к предполагаемому открытию подтверждающую его конкретную информацию.

В качестве "магнита" для нового открытия - открытия века могут служить гипотезы и предположения, включая и, якобы, фантастические (известно, что почти вся фантастика старше нескольких десятков лет стала уже реальностью). Их справедливость должна проверяться тем, сколь плотно "упакуются" в эти гипотезы уже известные факты, представленные учеными (и не только учеными) всего мира.

Гипотезы должны относиться к глобальным вопросам и претендовать на новые открытия на уровне открытий века. Например, они могут быть направлены на поиск всеобщих законов Природы… Эти гипотезы должны иметь очень короткую и ясную формулировку, чтобы их смысл был доступен широкому кругу людей, имеющих самую разную специализацию и уровень образования, так как, в принципе, по этому методу новое открытие может сделать любой любознательный человек.

В этой же рубрике следует обнародовать и заключения, содержащие конкретные факты, **подтверждающие гипотезы**, претендующие на новые открытия. Гипотезы можно развивать, уточнять, дополнять, но не опровергать, так как желающих отрицать даже очевидное всегда больше, чем желающих подтвердить чужую правоту. К тому же, неверная или опередившая свое время гипотеза, что иногда случается, автоматически не получит подтверждения и "умрет" сама по себе или временно "законсервируется".

Критерием же истины в этом случае всегда будет Его Величество Факт, с которым не поспоришь.

Заключения по гипотезам, претендующим на новые открытия, могут быть представлены любым, кто пожелает выступить в качестве эксперта и дать **положительное** заключение с обязательной ссылкой на источник, где имеется подтверждающий факт. Гипотеза, подтвержденная множеством достоверных фактов, заимствованных из разных областей знаний, и станет, скорее всего, "открытием века" или дорогой к нему.

Гипотезы, претендующие на новое открытие, необходимо обнародовать под псевдонимом, чтобы поставить всех потенциальных авторов в равные условия, а за каждым заключением должен стоять адресат с подлинным именем, чтобы исключить возможность фальсификации приводимых фактов, так как их достоверность является залогом чистоты проводимого эксперимента. Если гипотеза верна и "созрела", то она быстро "обрастет" подтверждающими ее фактами.

Время от времени следует обнародовать результаты данного эксперимента, например, список гипотез-лидеров, действительно способных стать новыми открытиями, включая открытия века, т.е. набравших достаточное количество подтверждающего материала..

В качестве основного метода, используемого при выдвижении гипотез, претендующих на новые открытия глобального масштаба, например, на открытие новых всеобщих законов Природы, предлагается метод аналогий. Аналогами могут служить "обитатели" не только "мира" соизмеримых с нами величин, но и "мира" атома, и "мира" космоса, а также происходящие в этих "мирах" процессы. Этот метод, если аналогичные субъекты, объекты и процессы выбраны правильно, позволяет перенести знания, полученные в каком-либо одном научном направлении, на все аналогичное.

При выдвижении любой гипотезы, претендующей на новое открытие, рекомендуется задать себе, а затем постараться получить ответ на следующие вопросы:

Что известно нам на данный момент времени как достоверное, в виде гипотез и предположений, в виде фантастики о...?

Что было известно нашим далеким предкам на научном и религиозном уровне, на уровне сказок, мифов и преданий о…., но нами не было в должной мере востребовано?

Что может из всего этого следовать на уровне гипотезы, предположения, на грани фантастики?

А. Поис

3. Наука и квазинаука с методологической точки зрения

1. Проблема демаркации науки и не-науки

В методологии науки так называемая "проблема демаркации", т. е. проблема разграничения науки и других форм культуры, исторически возникла и рассматривалась прежде всего как проблема разделения науки и метафизики. При этом способы ее решения, предлагаемые как логическими позитивистами, так и их постоянным оппонентом Карлом Поппером, предусматривали сведение этой проблемы на "атомарный уровень": был предложен методологический критерий, с помощью которого можно было отличить "научное высказывание" от "метафизического высказывания". Иначе говоря, наука и метафизика не анализировались как целостные структуры, как формы "общественного сознания" и т.д. К ним был применен формальный логический подход: и то, и другое рассматривалось просто как совокупность утверждений о мире. "Критерий эмпирической значимости", предложенный логическим позитивизмом, требовал от научных предложений "эмпирической проверяемости", то есть возможности быть верифицированными опытными данными. Метафизические же предложения не удовлетворяли этому критерию: их в принципе нельзя было верифицировать. Причины этого могли быть разными: от неосмысленности входящих в такие предложения терминов (абсолют, дух и т.п.) до грамматически неправильной конструкции таких предложений ("Ничто ничтожествует"). Критерий же фальсифицируемости, выдвинутый К. Поппером как альтернатива позитивистскому, требовал от научных высказываний принципиальной

опровержимости. Отсутствие потенциальных фальсификаторов, предполагавшееся у метафизических предложений, также должно было вывести их за пределы науки.

Как известно, эти критерии оказались "слишком простыми", чтобы быть достаточными. Логико-методологический анализ, осуществленный самими логическими позитивистами в рамках их доктрины, показал, что теоретические утверждения (законы науки) не могут быть окончательно верифицированы, а соответствующие исследования по истории науки опровергли догматический фальсификационизм: фальсифицированность научных гипотез и теорий (их несовместимость с известными эмпирическими фактами) не ведет к их автоматической элиминации из корпуса научного знания. Истинность и ложность научных утверждений не является функционально зависимой от процедур их верификации или фальсификации. Более того, сами эти процедуры не носят безусловный характер, а, с одной стороны, содержат конвенциональные элементы, а с другой - не являются полностью независимыми от любого вида теоретического знания. Тезис о нейтральности языка наблюдения, выдвинутый позитивистами, по-видимому, невозможно защитить в его первоначальной безоговорочной формулировке.

Одним из следствий методологической неудачи исходного решения проблемы демаркации науки и метафизики явилась проявившаяся в исследованиях по философии и методологии науки второй половины XXвека тенденция сближения науки с другими формами духовного творчества: метафизикой, религией, мифологией. Конечно, не только неудачная попытка решения проблемы демаркации повлияла на изменение точек зрения и смещение интересов исследователей проблем методологии науки. Существенную роль сыграли также и результаты анализа других важнейших философских и методологических проблем науки. Прежде всего это относится к анализу двух взаимосвязанных ключевых проблем: проблеме развития науки и проблеме истинности (обоснованности) научного знания.

Одним из основных выводов, к которым пришла методология науки во второй половине XX века, является положение о том, что развитие науки не представляет собой непрерывного кумулятивного процесса. Новые научные теории не обязаны быть простым расширением прежних теорий. Очень часто они несовместимы по своему содержанию или даже несоизмеримы, если базируются на различных онтологических допущениях. В этом смысле процесс смены научных теорий включает в себя моменты выбора системы онтологических допущений. Однако подобный выбор не может быть оправдан только рациональными аргументами, поскольку неоспоримые преимущества новой теории перед старой проявляются значительно позднее момента выбора. Это показывает, что рациональное обоснование науки на любом этапе ее развития является недостижимым идеалом, поскольку подобное обоснование неизбежно ограничивается наличием нерациональных компонентов в истории развития той или иной научной дисциплины. Более того, несовместимость старых и новых научных теорий означает, что содержание старых теорий включает в себя ложные утверждения. Следовательно, научное знание в этом смысле не может оцениваться как безусловно истинное. Но признание относительности (точнее, условности) научных истин, приводит нас к заключению, что и современные научные теории будут также пересмотрены и отброшены, как и их предшественницы.

Таким образом, научная деятельность, как деятельность, направленная на поиск истины, не может рассматриваться как образец рациональной деятельности, поскольку конечная ее цель принципиально недостижима. Кроме этого, сами основания научного знания оказываются во многом произвольными допущениями, выбранными интуитивным образом, а не в результате строгого критического анализа. В результате наука предстает перед нами как трижды нерациональная форма духовной деятельности: она нерациональна в своих основаниях, нерациональна по способу своего развития и нерациональна по своей конечной цели. В таком случае у нас нет никаких причин относиться к ее результатам с наибольшим доверием, а тем более предполагать, что она

обладает какими-либо преимуществами по сравнению с мифологией и религией в том, что дает нам адекватную картину мира. Известная методологическая позиция Пола Фейерабенда, представленная им в сочинении "Против метода", является, по-видимому, наиболее показательной реализацией подобного подхода к анализу научного познания.

Хотя такой позиции нельзя отказать в определенной последовательности и, кроме того, она является до некоторой степени закономерным итогом эволюции философии и методологии науки в XXвеке, тем не менее ее нельзя рассматривать как наиболее "обоснованную" (всем совокупным опытом исследований по истории науки, а также неудачным опытом логического позитивизма и критического рационализма в их попытке создать нормативную методологию науки) и даже, по-видимому, как приемлемую.

Дело в том, что ее последовательность и внешняя прочность достигаются за счет слегка замаскированной непоследовательности в применении интерпретативных процедур, которая проявляется как при анализе структуры научного знания, так и при анализе его развития. А именно: во-первых, доказывая зависимость значений эмпирических терминов от теории, внутри которой они функционируют (так называемую "теоретическую нагруженность" эмпирических терминов), сторонники подобного подхода как бы "забывают" то обстоятельство, что сама научная теория получает интерпретацию, используя те же самые эмпирические термины; во-вторых, рассматривая процедуру смены научных теорий как результат субъективного в своей основе выбора ученого, они, как правило, опускают в своем анализе все моменты, связанные с такими до конца не формализуемыми, но вполне рациональными факторами, как цели создания новой конкретной теории, а также оценку эффективности и плодотворности ее методов решения проблем и возможные концептуальные связи с остальным корпусом конкретно-научного знания.

Иначе говоря, убедительность "нерациональной" интерпретации научного знания обеспечивается прерыванием методологического анализа на подходящем шаге.

Аналогичный прием применяется и в том случае, когда производится сближение науки с другим формами культуры, также содержащими определенную картину мира - мифологией и религией. Поскольку обоснованность научного знания уже поставлена под сомнение предыдущим анализом, постольку научную, религиозную и мифологическую картину мира мы можем рассматривать как равноправные - все они в конечном счете оправдываются верой человека в истинность их основоположений. А эта вера, формирующаяся прежде всего под воздействием социально-культурных факторов, таких как воспитание, образование, коллективные представления и т.д., является реализацией фундаментальной потребности человека гармонизировать свои отношения с миром. Здесь также анализ не является свободным от философско-антропологических установок исследователя, поэтому он прекращается уже на ранней стадии сравнения всех этих форм культуры и подменяется спекулятивными рассуждениями о способностях и потребностях человека, являющихся конечными причинами их возникновения.

Несмотря на то, что подобная тенденция в методологии науки не способна стать доминирующей, ее существование и определенная популярность ее идей требуют, на наш взгляд нового обращения к проблеме демаркации научного знания с учетом накопленного опыта анализа науки и вовлечения в круг рассмотрения кроме метафизики еще и других вненаучных форм культуры, в том числе и таких специфических образований, как квазинаучные формы знания.

Предварительно можно выделить следующие уровни этой проблемы:

1) *холистический* (верхний уровень); на этом уровне задача состоит в выявлении специфики науки как формы духовной деятельности по сравнению с другими аналогичными интегративными формами - искусством, религией и т.п.; 2) *дисциплинарный*: на этом уровне должна решаться проблема демаркации научной дисциплины и ее квазинаучного двойника, например, психологии и парапсихологии, 3) *теорийный*: кроме подлинно научных, внутри научной дисциплины могут зарождаться и

функционировать и ненаучные, например, метафизические, теории; 4) *атомарный*: проблемой этого уровня является разграничение научных и ненаучных предложений; 5) *антропологический*: человек науки может действовать как ученый или не как ученый в зависимости от принятых им на момент исследования целей и установок.

Естественно, что каждый уровень проблемы демаркации содержит на самом деле совокупность взаимосвязанных проблем, да и сами эти уровни не могут быть отделены друг от друга непроницаемой границей. Так, на атомарном уровне одной из проблем является проблема разделения эмпирических научных высказываний и эмпирических высказываний естественного языка (в философском плане эта проблема выглядит как проблема формирования научного факта), проблема взаимосвязи эмпирического и теоретического познания оказывается сквозной проблемой для всех уровней демаркации и т.д. Вполне возможно, что не на всех уровнях проблема демаркации может иметь удовлетворительное решение, но тем не менее подобное разбиение выглядит достаточно перспективным.

Далее мы более подробно остановимся на проблемах разграничения науки и квазинауки, а также научных и ненаучных теорий. Для анализа этих проблем нам, однако, потребуется хотя бы схематичное решение проблемы демаркации на верхнем уровне. К счастью, оно не является затруднительным. Существует множество специфических признаков науки, отличающих ее от других форм культуры. Среди существенных признаков науки мы для наших целей выделим следующие: направленность на поиск достоверного знания; специфический способ организации поиска этого знания - "научное исследование"; принципиальная незавершенность научного знания (возможность его совершенствования); универсальность науки - возможность применения исследовательских методов в любой области реальности; наличие особого субъекта научной деятельности - научного сообщества, характеризующегося специфической организацией и собственными законами функционирования и воспроизводства. Разумеется, не все эти признаки являются равноправными по своему статусу. Часть из них при детальном раскрытии их содержания оказывается результатом эмпирических обобщений. Другая же часть получена на основе философского анализа науки. Остановимся прежде всего на последних.

Цель науки - достижение истинного знания о мире. Это означает, что, во-первых, мы имеем представление о том, что является истиной (или по крайней мере о том, что ей не является); во-вторых, существование истин подразумевает существование определенного типа реальности, к которой собственно и относятся эти истины. Эта реальность должна быть дана исследователю до всякого исследования, должна сохраняться после исследования и должна быть (главное) независимой от исследователя. Предпосылка существования независимой от исследователя реальности, как известно, считается основным условием для развертывания научного познания. Независимость реальности от субъекта исследования есть просто конкретизация убеждения, формируемого всем жизненным опытом любого человека - существование реальности в целом не зависит от наших действий в ней и представлений о ней. Существуют некоторые элементы реальности, которые мы можем в ней изменять, но мы не способны ее создать и уничтожить (любая солипсистская позиция есть результат рассуждений, а не опыта). Именно такая реальность становится предметом исследования, и описанием именно такой реальности являются научные истины. Иначе говоря, отправной точкой научного исследования является непосредственно данная реальность, которая в целом индифферентна к существованию исследователя и его процедурам: она не уничтожается ими и, в принципе, не уничтожает самого исследователя в процессе его деятельности.

Теперь вернемся к научным истинам. Все истины, получаемые в результате научных исследований, является истинами ограниченными. Эта ограниченность состоит в следующем: они относятся только к фрагментам реальности, и получены в результате исследования конкретных ее частей. Это объясняется указанной выше незавершенностью

науки и гарантирует эту незавершенность. Кроме того, само понимание истины в науке несомненно связано с ее пониманием в обыденном жизненном опыте человека, накопленном во взаимодействии с окружающей его областью реальности. Изменчивость повседневного опыта и эволюция Вселенной не дают истинам стать окончательными.

Перейдем теперь ко второму выделенному выше признаку науки: ни одно утверждение не принимается на веру, каждая научная истина есть результат соответствующего проведенного исследования. На наш взгляд, именно понятие исследования является ключевым в решении проблемы демаркации. Охарактеризовать научное исследование таким образом, чтобы получить его строгое определение, здесь невозможно. Но для наших целей требуется найти лишь некоторые существенные его черты, причем не обязательно они должны присутствовать во всех случаях без исключения.

Каждое научное исследование представляет собой предприятие, где успех не может быть гарантирован никому и ни при каких обстоятельствах. В то же время, хотя личные усилия исследователя почти всегда приводят к результатам, где субъективность его позиции практически неотделима от интерсубъективности научно значимых итогов исследования, тем не менее, общий массив научного знания, как правило, нивелирует все личностные компоненты и предстает перед нами как система безличных истин. Этот эффект достигается не только и не столько в силу статистических закономерностей, устраняющих воздействие случайных причин, сколько в силу общепринятой методологической научной конвенции: любое исследование должно быть воспроизводимо. Это означает не только возможность перепроверки экспериментальных результатов в естественных науках, но и возможность перепроверки и критического рассмотрения всех рассуждений, осуществленных в том или ином экспериментальном или теоретическом исследовании. Иначе говоря, все имевшие место в ходе исследования мыслительные и практические действия должны быть представлены в соответствующем отчете об исследовании (сообщении, статье, монографии и т.д.). Конечно же, на практике это требование выполняется весьма приблизительно, общепринятые и общеизвестные положения опускаются. Но все это допустимо только при условии, что все пропуски могут быть однозначно восстановлены в полную картину, что является необходимым для возможности повторного проведения исследования и доказательства объективности полученных результатов. Собственно, сам процесс исследования строится таким образом, чтобы его результаты могли расцениваться научным сообществом как обоснованные. Иначе говоря, обобщая одно из известных требований индуктивной логики, можно сказать, что между исследованием и его результатами должно быть по крайней мере отношение подтверждения.

Воспроизводимость не является единственным требованием, обеспечивающим научность исследования. Еще одно необходимое условие - научность поставленной исследователем цели. Проблема, на разрешение которой направлены его усилия, должна быть признана имеющей научную значимость. Механизмы такого признания могут быть различными и исторически изменчивыми, но их наличие несомненно, так как они призваны связывать отдельных исследователей в научное сообщество путем выработки общей онтологии для той или иной научной дисциплины.

Еще один существенный признак научного исследования, характерный для науки, находящейся на парадигмальной стадии развития, - применение специфических методов, разработанных и апробированных в соответствующих научных дисциплинах. В этом смысле даже наблюдение, проводящееся ученым, отличается от наблюдения, проводящегося дилетантом, поскольку оно детерминируется соответствующими целями исследования и его результаты фиксируются в стандартизованном научном языке (где как раз и проявляется "теоретическая нагруженность терминов наблюдения").

Наконец, последний момент, интересующий нас в контексте проблемы демаркации, - интерпретация полученных результатов. Как правило, она также осуществляется в рамках той или иной научной теории, но возможна ситуация, когда исследователь имеет дело с

аномалией, не вписывающейся ни в одну из научных теорий. В таком случае результаты могут получить интерпретацию на более абстрактном - метафизическом уровне. Если используемая исследователем метафизика не противоречит описанным выше онтологическим допущениям научных исследований, то можно считать, что и исследование в целом не вышло за пределы науки.

Очевидно, что все указанные специфические признаки научного исследования не позволяют сконструировать его эффективное определение, позволяющее для каждого случая установить, имеем ли мы дело именно с научным исследованием, или же с чем-то иным. В спорных ситуациях этот вопрос сам будет нуждаться в проведении специального исследования. Тем не менее, по-видимому, можно утверждать, что указанные признаки являются ориентировочными критериями для вынесения суждения о научности производимых исследований.

Теперь мы можем произвести краткое сопоставление науки с другими формами духовной культуры, также претендующими на обладание знанием о реальности и выполнение определенных познавательных функций. Начнем с науки и религии. Прежде всего, кажется очевидным, что две эти формы культуры реализуют совершенно различные духовные потребности. Если наука удовлетворяет потребность в истине (от природы все люди стремятся к знанию, как сказано в "Метафизике" Аристотеля), то религия удовлетворяет потребность в бессмертии и высшей справедливости. Но нас сейчас не будут интересовать вопросы социально-культурной роли науки и религии в истории и современном обществе. Мы обратим внимание на другой факт: внутри религии может существовать особая форма познания, претендующая на научный статус - теология. В какой мере теологическое познание можно считать научным, нам и предстоит сейчас рассмотреть.

Теология, как и всякая другая научная дисциплина, имеет свою область изучения, свои приемы получения знания, свое специфическое сообщество исследователей, даже свои собственные факультеты в университетах. В этом отношении она сходна с любой другой академической фундаментальной дисциплиной. Но, несмотря на эти и другие многочисленные сходства, между теологией и наукой есть глобальное различие: они исследуют разные типы реальности. Реальность, к которой обращается теолог, не дана непосредственно. Это сверхъестественная реальность. Более того, если бы не существовало истин откровения, она так и осталась бы недоступной для познания. В силу этого фундаментального различия исследуемых реальностей методы и результаты теологии отличаются от методов и результатов любой другой науки в следующем существенном отношении. Любая наука стремится к созданию наиболее глубокой теории, описывающей исследуемый фрагмент реальности и служащей базой для объяснения всех происходящих в данной области явлений. Теология в создании такой теории не нуждается. Ее исследование не может завершиться обретением новых истин, превосходящих по глубине исходные положения. Наоборот, самые главные ее истины уже даны ей до всякого исследования, а нахождение других наиболее значимых истин запрещено сутью сверхъестественной реальности - нельзя узнать судьбу мира и отдельного человека, как она предопределена божьей волей (неисповедимы пути господа). Вытекающее из этого другое отличие науки и теологии состоит в том, что теология содержит утверждения о естественной реальности в целом, причем по своему статусу эти утверждения относятся к истинам откровения. Это обстоятельство вполне объяснимо: для теологии естественная реальность не является всей реальностью, более того, она не является подлинной реальностью. События естественной реальности для теологии не имеют самостоятельного значения, они только проявления иной, высшей реальности, при этом для науки само существование такой высшей реальности является недостоверным. Таким образом, теология оказывается за пределами науки в силу иной онтологии, хотя все остальные признаки, присущие науке, в ней могут быть обнаружены.

Сравнение науки с мифологией по вышеописанным критериям также приводит к вполне очевидным результатам. Миф как смысловая целостность, по-видимому, может сопоставляться только с научной теорией. Но, в отличие от теории, он не является результатом проведенных исследований реальности, а является антропоморфным ее осмыслением (вообще говоря, осмысление реальности и ее познание - это разные акты, но анализ их различения не входит сейчас в нашу задачу). Кроме этого, если творцом научных знаний является более или менее четко выделяемый субъект - научное сообщество, то мифология, как правило, результат анонимного творчества и именно на доисторической анонимности зиждется ее авторитет. Реальность, описываемая в мифах, также не является непосредственно данной реальностью. Хотя человек и ощущает себя частью подобной реальности, но эта реальность не безразличная к человеку, а проявляющая свою волю. Здесь не может быть речи о воспроизводимости результатов воздействия на эту реальность. Можно сказать, что во власти человека здесь создать необходимые условия для достижения определенного результата, но он никогда не может сделать их достаточными. В силу этого при мифологическом способе восприятия реальности субъект не в состоянии выстроить свои действия и рассуждения в такую структуру, которую можно было бы назвать научным исследованием. Обратим внимание также на следующий момент: как наука, так и мифология выполняют важную в мировоззренческом плане функцию - объясняют происходящие в реальности события. Но мифологическое объяснение является слишком сильным в логическом смысле. Ссылка на действия мифологических персонажей способна объяснить любые события. Именно эта пригодность для ответов на любые вопросы типа "почему?" делает излишними любые возможные исследования. Наконец, отметим еще одно существенное различие науки и мифологии - невозможность развития мифологии таким же способом, как развивается научное знание. Миф нельзя заменить другим мифом - улучшенным и более точно отображающим реальность, поскольку миф - это и есть сама реальность. Мифология как целостное мировосприятие не способна совершенствоваться. Попытки ее усовершенствования, систематизации, как показывает история античной культуры, приводят к ее распаду, превращению в собрание литературных произведений, которые уже не выполняют никаких познавательных функций по отношению к внешней для человека действительности.

Таким образом, мы видим, что наука, научный способ отображения реальности вполне может быть отдифференцирован от других форм ее восприятия, осмысления и изучения. Попробуем теперь спуститься на уровень ниже и рассмотреть проблему демаркации как бы внутри самой науки, между научными и квазинаучными дисциплинами.

2. Научные и квазинаучные дисциплины

Под квазинаучными дисциплинами мы здесь будем понимать как исторически сложившиеся, но не вошедшие в науку формы исследования реальности (например, астрологию, алхимию), так и дисциплины, стремящиеся оформиться в особые отрасли науки уже в наше время (уфологию, цереологию и т.п.). Решение проблемы демаркации на данном уровне будет существенно более сложным, поскольку, как правило, возникновение квазинаучных дисциплин и их распространение связано с наличием познавательных проблем, не решенных или не решаемых собственно научными дисциплинами.

Сразу следует оговориться, что любая квазинаучная форма познания строится в соответствии с общераспространенными канонами научных дисциплин и в этом смысле хорошо "замаскирована". В каждом случае мы, как правило, будем сталкиваться с дисциплиной, имеющей более или менее четко очерченный предмет исследования, обладающей некоторой качественной теорией (или теориями), отображающей этот предмет, стремящейся разработать свой собственный терминологический аппарат, и пытающейся вписаться в существующую структуру научного знания.

Следовательно, различия между научной и в каком-то смысле сопутствующей ей квазинаучной дисциплиной будут, по-видимому, каждый раз достаточно тонкими и специфическими.

В силу указанной "маскировочной" особенности, результаты и теории, полученные в квазинауках, также будут претендовать на обоснованность и достоверность. Теории, скажем, будут объяснять аномальные "эмпирические факты", а многочисленных описания наблюдений странных феноменов будут подкреплять выдвигаемые гипотезы. Для большей убедительности будут приводиться данные, зафиксированные с помощью различных измерительных приборов, фотографии, аудио- и видеозаписи и т.д. Тем не менее структура и способ предъявления подобных обоснований, думается, все же являются несколько иными, чем в признанных научных дисциплинах.

Однако, прежде чем приступить к содержательному анализу проблемы демаркации на этом уровне, попробуем представить классификацию логически возможных отношений между наукой и квазинаукой. Наиболее непримиримым, естественно, окажется отношение противоречия. Оно возможно в той ситуации, когда наука и квазинаука имеют общий предмет исследования, и при этом их результаты, фундаментальные теории, а возможно и методы несовместимы друг с другом. Квазинауку в этом случае можно называть контрнаукой. Другое возможное отношение можно назвать отношением дополнительности. Его будет характеризовать наличие особой области исследуемых квазинаукой явлений, которое в соответствующей ей научной дисциплине будет рассматриваться как область аномалий. Подобные квазинауки естественно назвать паранауками. Как правило, методы исследования в таких квазинауках заимствуются из более отдаленных научных дисциплин, в собственно научных исследованиях этих аномалий они могут использоваться как вспомогательные. Еще одно отношение возникает в том случае, когда область исследования квазинауки оказывается невозможно однозначно идентифицировать и феномены из этой области обладают неопределенным онтологическим статусом: либо их существование не признается традиционной наукой, либо они не могут исследоваться в рамках какой-либо из признанных научных дисциплин. Подобную разновидность квазинауки удобно назвать псевдонаукой. Наконец, возможен еще "синтетический" способ создания квазинауки. В этом случае создаваемая вновь "наука" претендует на главенствующее положение в системе научного знания, поскольку ее законы являются наиболее общими законами, а предметная область включает в себя все возможные явления. В таких научных дисциплинах как бы осуществляется прорыв на более высокий уровень знания и по степени своей всеобщности они претендуют на роль не только науки но и подлинной научной философии. Феномены данного типа можно относить к современной разновидности натурфилософии.

Очевидно, что основанием деления квазинаук на подобные виды является тип их предметной области. Разумеется, возможны и иные способы деления интересующего нас понятия, но предложенный выглядит более предпочтительным, поскольку именно собственная предметная область является конституирующим признаком всякой научной дисциплины.

Все перечисленные выше логически возможные разновидности квазинаучных форм познания в реальности, скорее всего, в чистом виде существовать не могут, но определенные виды квазинаук можно будет с достаточно большой долей уверенности распределить по указанным категориям.

Квазинаучные дисциплины каждого из этих типов, вообще говоря, имеют разные перспективы своего развития. Контрнауки, скорее всего, не способны к длительному существованию, поскольку изначально очень быстро исчерпывают потенциал своего роста. "Сверхсильная" объяснительная теория, лежащая в основе такой дисциплины, не позволяет добиваться качественно новых, неожиданных результатов. Их "неожиданность" является таковой лишь по отношению к традиционным научным объяснениям.

В силу этого интерес к подобной исследовательской парадигме вряд ли может быть долговечным. Паранауки, наоборот, могут оказаться довольно устойчивыми образованиями.
Их потенциальная устойчивость объясняется "слабостью" применяющихся традиционных теорий, не способных объяснить или предсказать те или иные эффекты, существующие в той области реальности, которую они призваны описывать с возможной полнотой. С другой стороны, отдельные их фрагменты могут интегрироваться в структуры традиционного научного знания и тем самым прекращать свое существование в качестве паранаучных теорий. Наконец, псевдонауки, в силу своего сложного неоднородного состава, могут подвергаться наиболее сильным изменениям, распадаться на комплекс паранаучных или псевдонаучных дисциплин, но в целом их существование также представляется более длительным, чем существование контрнаук.
Разумеется, подобный схематичный набросок перспектив квазинаучных дисциплин различных видов является лишь абстрактной оценкой логической возможности, поскольку практически никак не затрагивает реальных причин возникновения и развития таких сложных и неоднозначных культурных феноменов. Тем не менее, он может, на наш взгляд, служить некоторым приблизительным прогностическим правилом при содержательном анализе той или иной квазинауки.
Обратимся теперь к рассмотрению одной из старейших существующих пар "наука - квазинаука": астрономии и астрологии.

3. Астрология как паранаука

Согласно предложенной выше классификации, астрологию следует отнести к паранаукам. Хотя она имеет общий с астрономией корпус объективного знания о видимом движении небесных светил и их взаиморасположении на небе, тем не менее главный исследовательский интерес астрологии сосредоточен на совершенно чуждом для астрономии предмете: влиянии небесных светил на судьбы людей, на происходящие на Земле события. Для астрономии подобная постановка вопроса будет заведомо антинаучной, поскольку речь идет не о физическом воздействии, а о связи совершенно неясной природы, причем исследование сути этой связи не входит в задачу астрологов. Она изначально постулируется как проявление некоего универсального принципа "всемирной симпатии". Уже это является первой серьезной отличительной особенностью астрологии именно как квазинаучного образования. В основе ее построений лежит представление о силах и взаимодействиях, которые не исследуются и не могут исследоваться никакой другой научной дисциплиной. Это представление было сформулировано, очевидно, еще в эпоху античности и с тех пор не ставилось под сомнение и не претерпевало, как кажется, серьезных изменений. Вот некоторые из базисный положений астрологического символизма, обосновывающие разделение Зодиака на значимые части. "Четвертичное разделение зодиака [Разделение его точками весеннего и осеннего равноденствия, а также точками зимнего и летнего солнцестояния -В.П.] ... дает нам четыре основных типа космической субстанции: огонь, воздух, вода и земля. Это наиболее фундаментальное разграничение, ведь зодиак в целом символизирует... созидание микрокосма. Субстанция наиболее важна при созидании, но энергия и форма тоже имеют значение... Энергия незначительно отличается от субстанции. Она представляет собой, как показано в современной физике, активизированную и высвобождаемую субстанцию. Следовательно, мы можем ожидать, что принцип дифференциации энергии подобен принципу дифференциации субстанций. И тот, и другой основываются на принципе дуализма, действия и реакции. Значит, энергетический зодиак восьмеричен, а субстанциальный - четвертичен" (здесь и далее цитируется Д. Радьяр. Астрология Личности. М., 1991).

Ясно, что использование в качестве фундамента теорий таких принципов, которые имеют, по-видимому, мифологическое происхождение, является по меньшей мере сомнительным способом обоснования научности получаемых результатов.

Но не только это разделяет астрономию, как науку, и астрологию, как квазинауку. В содержание астрологии, кроме упомянутого массива знаний о небесных телах, входит также и набор теорий и интерпретативных схем, которые связывают местоположение и движение небесных светил с делами и судьбами людей. Эти теории и схемы, вообще говоря должны были бы быть эмпирически проверяемыми и, более того, быть хорошо подтвержденными тысячелетним опытом успешных предсказаний и историческими описаниями событий, произошедших в соответствии с тем, что было предначертано на небесах. Учитывая возможные теоретические и вычислительные погрешности, приемлемая степень подтверждения здесь может быть достигнута только за счет специфической неопределенности значения тех эмпирических терминов, в которых обычно формулируются астрологические прогнозы и предсказания. И такая неопределенность действительно имеет место. Как правило, она заключается в том, что лицу, пользующемуся услугами астролога, дается рекомендация (по своему содержанию вполне благоразумная) воздерживаться от каких-либо действий в те или иные периоды времени (так сказать, прогноз-предупреждение), либо же сообщается, что в делах определенного рода будет сопутствовать удача, или же в них можно ожидать каких-то успехов. Если же лицу требуется совет в деле вполне определенном (как отнесутся звезды, скажем, к браку с избранной особой), то в таком случае рекомендация может быть дана с оговорками, при этом наличие или отсутствие высказанных в них условий проконтролировать достаточно затруднительно, если не невозможно. В самом деле, показать, что прогноз не сбылся, при таких условиях также трудно, как и доказать его теоретическую неосуществимость.

Предположим, что некое лицо добросовестно воздерживалось от новых знакомств в дни полнолуния, но при этом все равно пострадало от коварного обмана старых, и, казалось бы, испытанных приятелей. Означает ли это, что совет астролога был неверным? Нет. Ведь осталось неизвестным, что произошло бы, если бы это лицо не слушалось астролога. В этом случае его неприятности могли бы быть гораздо большими. Кроме того, можно ли быть уверенным в том, что с обманувшими его людьми пострадавший познакомился не в день полнолуния?

Аналогичная ситуация возникает и в том случае, если некое лицо осуществило по совету астролога какое-либо предприятие, например, путешествие, но в результате претерпело в пути много невзгод и лишений. Разве астролог определял конкретные детали маршрута? Разве астролог выбирал час, когда следует остановиться, чтобы избежать опасных или неприятных встреч, и час, когда следует возобновить путешествие? Разве астролог подбирал попутчиков? Наконец, разве исключена возможность того, что если путешественник остался бы дома, с ним не произошли бы еще более ужасные события? Кроме того, всегда можно предположить, что опыт преодоления жизненных невзгод, накопленный во время этого путешествия, может принести огромную пользу в дальнейшей жизни.

Как видно, лазеек для оправдания неудавшегося по видимости прогноза можно в подобных случаях найти довольно много, но принципиально важно здесь следующее: мы не можем одновременно поступать согласно с советом астролога и вопреки ему, чтобы иметь возможность сравнить полученные результаты и тем самым получить бесспорное эмпирическое подтверждение или опровержение его предсказаний. Использование же в эксперименте двух разных лиц, одно из которых будет послушным, а другое не послушным, не даст окончательной уверенности в правильности или ошибочности астрологических предсказаний именно в силу того, что предсказываются судьбы, то есть индивидуальные и, вообще говоря, неповторимые жизненные события, а это означает, что люди здесь не являются взаимозаменимыми, их невозможно подобрать абсолютно

одинаковыми по своим характеристикам, а без этого эксперимент нельзя будет признать чистым. Даже близнецы не будут удовлетворять условиям эксперимента, так как разность в моменте рождения неизбежно сделает их судьбу различной.

Те же самые особенности можно заметить и при рассмотрении астрологических описаний характера людей, родившихся под тем или иным знаком Зодиака. Прежде всего такие описания направлены на формирование некоторого положительного образа личности, который, однако, не свободен от возможных негативных деформаций под влиянием внешних обстоятельств. Тем самым создается ситуация, когда при соответствующей психологической установке клиент астролога всегда может отождествить собственные способности и черты характера с описываемыми в гороскопе. При этом восстанавливается (или подтверждается) положительное восприятие собственной личности и создается оптимистичный настрой для восприятия будущих событий. Рассмотрим, например, общие характеристики Стрельцов. Им свойственны "Непредубежденность, острый ум, честность, прозорливость. Склонность к обобщениям. Готовность к завоеванию новых областей. Сострадательность. Страсть к идеям. Любовь к открытым пространствам и путешествиям". Если вы, например, Стрелец по знаку Зодиака и при этом осознаете свою нечестность, то тем самым вы проявили непредубежденность относительно себя и... честность перед самим собой. Значит, честность вам все-таки присуща, причем это в некотором роде "глубинная" честность. Следовательно, отрицание за собой подобных качеств приводит если не к логическим, то к психологическим противоречиям и с подобной характеристикой невозможно не согласиться. С другой стороны, сочетание прозорливости и сострадательности позволяет истолковать практически любой поступок как проявление одного из этих качеств. Дал денег в долг - проявил сострадательность, не дал - прозорливость (мне бы их не вернули). И то, и другое соответствует гороскопу. Очевидно, что при таких условиях каждый Стрелец способен в данном описании узнать собственный характер и при этом остаться удовлетворенным теми способностями и возможностями, которые обеспечили ему звезды.

Наконец, еще одна существенная черта, отличающая астрономию от астрологии, заключается в специфическом отношении астрологии к своим теоретическим основаниям. Очевидно, что астрология с древнейших времен до наших дней имеет своей главной целью предсказание будущего. Однако, в отличие от других гадательных процедур, она не использует никаких специальных материальных средств (карты, жертвенные животные, кофейная гуща и т.п.). Ее методы не зависят от случайностей, связанных с выбором материала, ее результаты основываются на точных математических расчетах и потому должны быть однозначными и воспроизводимыми любым лицом, обладающим подходящей квалификацией. Следовательно, в этих условиях астрология должна быть заинтересована в наиболее точной вычислительной базе, то есть в возможно более полной экспликации связей взаиморасположений небесных светил с судьбами и характерами людей, рождающихся при данных расположениях. Однако никакой исследовательской работы в данном направлении астрологией систематически не проводится. В самом деле, известно, что планеты пребывают в разных созвездиях неодинаковое количество времени, более того, точка весеннего равноденствия, от которой отсчитываются знаки зодиака, не является неподвижной, а перемещается по эклиптике, совершая полный оборот за 26 тысяч лет. Это означает, что Солнце оказывается в зодиакальных созвездиях также не в одно и тоже календарное время, а постепенно смещается, запаздывая в среднем за две тысячи лет на одно созвездие (фактически зодиакальных созвездий тринадцать, но созвездие Змееносца в астрологических расчетах не принимается во внимание, Солнце пребывает в нем только 6 дней). Однако никаких поправок на подобные движения и неравномерности астрологические интерпретативные схемы не содержат. Эклиптика разделена на двенадцать равных частей, расчеты ведутся на основании подобного идеального разбиения, но это означает, что фактически астрология отказывается от положения о том, что расположение небесных светил определяет человеческую судьбу.

По крайней мере некоторые важные эмпирические астрономические данные она использует некорректно с точки зрения методологии науки. При этом подобная некорректность не считается неприемлемой, наоборот, она освящена древней традицией астрологической практики. Такое оправдание традицией также не характерно для тех дисциплин, которые считаются подлинно научными. Оно, по-видимому, является более подходящим для того комплекса знаний, который складывался в донаучную эпоху, когда доминирующим было мифологическое осмысление действительности.

Нельзя сказать, что это обстоятельство не осознается самими астрологами. Но оно получает у них свое философско-методологическое обоснование. Как утверждает Д. Радьяр, "...астрология - или любой другой способ истолкования жизни - имеет дело с фактами опыта, которые становятся значимыми... Астрономическое понимание солнечной системы - это система интерпретации наблюдаемых фактов, удобная и интеллектуально совершенная. Для нас тоже важны только факты. На основе фактов астрономия выработала модель солнечной системы. На основе тех же фактов астрология устанавливает символизм для истолкования фактов жизни. Обе одинаково логичны. И если кажется, что первая точнее второй, то, вероятно, потому, что вторая имеет дело с областью существования, в которой значения преобладают над событиями, где сильнее действует принцип неопределенности".

Необходимо отметить, что в настоящее время в астрологии существуют две тенденции, которые можно условно назвать научная и гуманистическая. Первая стремиться сделать астрологию подлинно научной дисциплиной, отмечающей существовавшие исторические совпадения между земными и небесными явлениями. Вторая же понимает астрологию как дисциплину "помогающую людям в разрешении их личных и межличностных проблем, особенно - в актуализации потенциала, которым они наделены с рождения". Тем не менее обе эти тенденции находятся в рамках первоначально сформировавшегося корпуса астрологических представлений как своеобразного эмпирико-метафизического (или даже мифологического) конгломерата. Первая из них стремится вытеснить метафизические компоненты на периферию, вторая же, наоборот, всячески подчеркивает их важную, основополагающую роль в астрологических предсказаниях. При этом в обоих случаях отсутствует собственно теоретический научный фундамент. Астрология оказывается прикладной дисциплиной, для которой отсутствуют дисциплина фундаментальная. Не случайно роль теоретических представлений в корпусе астрологии играют правила символической интерпретации, которые, вообще говоря, указывают лишь на основные тенденции влияния астрономических сил на человеческую личность, но не поддаются никакому количественному выражению. Единственным исключением являются здесь временные параметры: угловое расстояние в один градус соответствует примерно году человеческой жизни. Но поскольку предсказываются не конкретные события, а их "судьбоносные" характеристики, то интерпретация случившегося в течение года с человеком практически всегда позволяет подобрать нужное астрологически предопределенное событие.

Вот несколько примеров, взятых из уже упоминавшейся книги Д. Радьяра. В карте рождения (расположении небесных светил в день рождения) Муссолини дуга между Сатурном и Юпитером составляет 41 градус. "41 год был критическим возрастом для Муссолини из-за убийства Матеотти, в котором были замешаны видные фашисты. Однако его миновала буря, поднятая политической оппозицией, вероятно потому, что в радикальной карте Сатурн находится в секстиле с Солнцем; благодаря этому то, что могло повлечь за собой падение, лишь усилило его положение". Другой характерный пример - гороскоп королевы Виктории. "Солнце только что взошло, когда она родилась, к тому же это произошло примерно через час после новолуния в Близнецах. Мы видим личность редкой интеллектуальной одаренности (Близнецы) и эпоху, носящую печать ригидности и ограниченности, крайне подчеркнутого интеллектуализма (семь планет в четвертом квадранте мысли); в эту эпоху изумительное развитие получили средства транспорта и

путешествия, а вместе с тем и нервные расстройства. Значение XII дома раскрывается тем фактом, что после смерти своего супруга королева жила в уединении большую часть жизни и что лучше всего она действовала оставаясь за сценой, через премьер-министра Дизраэли. Символ градуса Солнца дает значение аристократичности и достаточной индивидуальной силы. Мы можем сказать, что вся викторианская эпоха является типичным проявлением XII дома: подведение итогов, период кармического ускорения, конец цикла, предшествующий поразительным новшествам, готовым уже войти в жизнь.

Самый значительный момент жизни королевы соответствует 56 годам, когда был детально разработан план формирования Британской империи, и в качестве первого шага ее сын был послан в Индию. Тогда точка самости Виктории совпала с Солнцем, и ее личность поистине стала символом мирового значения, полностью проявив силу судьбы, истинной самости. Ее коронование в качестве императрицы Индии произошло через год, когда точка самости находилась в трине с Юпитером в I доме. Эта дата, также как и юбилей 1897 года, когда точка самости совпала с Юпитером в X доме, были высочайшими точками проявления ее могущества. Но ее истинная самость - не здесь, а в скрытых закулисных ходах, что очевидно подчеркивается новолунием в XII доме".

Легко заметить, что такие выражения, как "самость", "сила судьбы", "высочайшая точка проявления могущества" не являются и не могут являться научными терминами. Это - элементы особого идеологического стиля, псевдообъяснения путем подтверждающих истолкований событий прошлого и особенностей различных исторических эпох.

Подвести итог всему вышеизложенному можно следующим образом. Несмотря на то, что астрология по своим задачам и способам их решения напоминает прикладную науку, от настоящей прикладной дисциплины она отличается по следующим существенным характеристикам. Во-первых, ее теоретические основания являются спекулятивно метафизическими, в основном они ведут свое происхождение от древних мифологических представлений. Во-вторых, они не могут быть прояснены никакой из существующих фундаментальных научных дисциплин. В-третьих, решение астрологических задач прямо опирается на эту спекулятивную метафизику, поскольку использует правила символической интерпретации астрономических явлений. В-четвертых, успешность или не успешность решения этих задач не может быть оценена с помощью каких-либо объективных критериев. Наконец, в-пятых, не существует процедуры, которая позволяла бы получать одинаковые результаты независимо от субъективного опыта астрологических интерпретаций и предсказаний. Любой астрологический прогноз носит заведомо личностный характер.

Отметив существенные отличия астрологии от дисциплин, чей научный статус не подлежит сомнению, необходимо еще ответить на вопрос, возможно ли преобразование астрологии в подлинно научную дисциплину. По-видимому, идею влияния на земные события космических сил нельзя считать простым пережитком мифологии. Как некоторый эвристический исследовательский принцип она вполне заслуживает серьезного рассмотрения. Но достаточно ли будет простой элиминации ненаучных интерпретирующих схем и мифологических представлений из астрологии для превращения ее в подлинную науку, как это пытается осуществить "научная" астрология? Вряд ли дело обстоит подобным образом. Для осуществления подобного превращения необходимо также создание адекватной теоретической базы, способной описать непосредственное детерминирующее воздействие космических факторов как на поведение каждого человеческого индивида в отдельности, так и на формирование его личности. Причем речь, очевидно, идет не о влиянии, скажем, солнечной активности на геофизические характеристики Земли и через это на самочувствие людей. Подобное влияние остается за пределами рассмотрения астрологии и является предметом исследования в медицине. Нет, это влияние должно осуществляться более тонким дифференцированным способом и даже, более того, служить источником и основанием индивидуальности подобных воздействий.

Если момент рождения оказывается определяющим для формирования личности того или иного типа и это формирование осуществляется под воздействием некоторых космических излучений (сил, энергий), источниками которых являются ближайшие к нам небесные тела (Солнце, Луна и планеты Солнечной системы), то тогда эти излучения формируют и способ восприятия личностью небесных влияний в течение всей последующей жизни. Только в этом случае имеет смысл утверждать, что, допустим, некоторый день благоприятен для новых начинаний у Козерогов, но неблагоприятен для Тельцов, в то же время для Весов - это день отдыха и веселья и т.п. Ведь расположение планет на небе, а, следовательно и осуществляемое ими на людей воздействие по своим физическим характеристикам остается одинаковым. В противном случае планетам придется приписывать волю и всеведение относительно всех живущих на земле людей и их поступков, а это явно неприемлемо для науки.

Однако возможность создания подобной теории выглядит довольно сомнительно в свете современных научных представлений как о космосе, так и о человеке. Если речь должна идти о столь тонких своеобразных воздействиях, следствия которых проявляются спустя годы (когда ребенок становится относительно самостоятельным существом и мы можем говорить о его личности), а в момент воздействия практически никак не могут быть выражены в поведении сколько-нибудь значимым и однозначно интерпретируемым образом, то совершенно непонятно, какой может быть в таком случае экспериментальная техника, позволяющая получать предсказываемые теорией эффекты, которые не могли бы наблюдаться в естественной среде и которые послужили бы решающим очевидным свидетельством в пользу астрологической теории.

Другим источником сомнений является то обстоятельство, что принятие тезиса о подобной детерминированности земных событий небесными причинами требует тотального пересмотра всех психологических, педагогических, социологических, исторических, экономических и т.д. теорий и концепций, поскольку сам факт подобной глобальной детерминации ими не учитывается и, более того, им противоречит. Естественно, что признание такой детерминации и превращение астрологии в подлинную науку вышеуказанным способом приведет и к пересмотру философских концепций человека. Вопрос о свободе человека будет решен весьма определенным образом. Необходимо будет вносить серьезные изменения и в законодательство, и в бытовые общественные установления. Короче говоря, астрологическая научная революция, если она окажется возможной, будет иметь такие эпохальные планетарные последствия, которые можно сравнить разве что с возникновением цивилизации. Все это, на наш взгляд, говорит о том, что встраивание астрологии в корпус современного научного знания является гораздо более сложным и трудоемким делом, чем это кажется на первый взгляд.

Наконец, заставляют усомниться в возможности успеха такого предприятия следующие соображения. Если действительно существует детерминированность основных свойств человеческой личности и результатов ее поведения космическим факторами, то как возможно сочетать ее с существованием эмпирически случайных, но социально и индивидуально значимых событий? Предположим, что четверо равных по своим астрологическим характеристикам человека сели играть в покер. Один из них выиграл крупную сумму денег, остальные остались в проигрыше. На что в данном случае влияли звезды: на распределение карт, на решения игроков, или же на все сразу? Если все четверо играют честно, и астрологические характеристики у них практически одинаковы, а прогноз на этот день и на данное занятие благоприятен, то тогда результат необъясним с точки зрения астрологических влияний, а прогноз невыполним, поскольку все не могут выиграть друг у друга. Наиболее справедливый результат здесь - это нулевой выигрыш у каждого из игроков. Но где же тогда удача?

Астрологическая теория может быть спасена предположением, что описанный выше случай хотя и возможен логически, но на самом деле он запрещается законами

астрологии: подобная встреча за карточным столом невозможна, звезды обязательно разведут игроков так, что они никогда не сядут играть вместе за один стол. Но такое запрещение, вообще говоря, является очень сильным. Оно не допускает даже искусственного, экспериментального создания подобной ситуации. Даже если мы "как бы случайно" организуем встречу четырех таких игроков и создадим им все условия для игры, она все равно не состоится, что-то неведомое, какая-то неподконтрольная нам сила удержит эту четверку от реализации идеи сыграть в покер.

Такое положение дел выглядит очень странно. Если влияния небесных тел оказывается настолько сильным, что осуществление некоторых событий, несмотря на их кажущуюся обыденность, является просто невозможным, то, очевидно, это же влияние делает какие-то другие события совершенно неизбежными. Но тогда по крайней мере в некоторых случаях человек не может нести ответственность за совершенные им действия, поскольку они привели к результату, предопределенному космическим влиянием. Если на самом деле на каждое индивидуальное человеческое действие влияют космические силы (пусть даже это влияние в общем случае только обеспечивает условия для получения интересующих людей результатов, но не гарантирует их появления), то отсюда следует, что результат совокупности этих действий также детерминируется небесными светилами. В итоге мы получаем следующее. Каждому из нас в соответствии с космическими влияниями задана предрасположенность к некоторым действиям и достижению определенных результатов в некоторых областях. Действия других людей при этом призваны обеспечить нам возможности для реализации наших предрасположенностей. Иначе говоря, другие люди выступают по отношению к нам как орудия звезд. Но точно также и мы находимся по отношению к другим людям в положении инструментов для выполнения звездных предписаний. Очевидно, что совместить в одной теории представление о человеке как об орудии звездного влияния, и представление о нем как о субъекте, которому звезды помогают, весьма и весьма затруднительно. Принцип строгого звездного детерминизма объективно будет стремиться в подобных теориях к усилению и распространению своего воздействия вширь и вглубь, поскольку ситуаций, в которых человек вынужден выступать игрушкой в руках звезд, гораздо больше, чем противоположных им.

Наконец, астрологическую теорию будет очень трудно совместить с существованием массовых однотипных событий, одновременно случающихся с большим количеством людей. Несколько исторических примеров.

6 августа 1945 года в Хиросиме в результате атомной бомбардировки практически одновременно погибли десятки тысяч людей. Очевидно, что население такого большого города не может состоять из лиц одинакового возраста и пола, либо родившихся по одним и тем же знаком Зодиака. Тем не менее в их гороскопах, причем во всех без исключения, 1945 год, (а возможно и день - 6 августа) должен был бы быть отмечен как период, в который им угрожает смертельная опасность. Учитывая то, что все это должны были бы быть разные по содержанию гороскопы, такое совпадение выглядит совершенно невероятным.

Летом 1994 года лопнула печально известная компания "МММ". Сотни тысяч людей одновременно потеряли свои деньги, причем для каждого из них это было весьма чувствительным ударом. Астрологическая теория должна была бы и в этом случае привести к составлению таких гороскопов, в которых для всех этих людей данный момент времени был бы отмечен как период серьезных финансовых потерь. Возможность этого также выглядит сомнительно в силу огромного разнообразия дат рождения у вкладчиков этой компании, а также плотности их распределения на временной шкале. Все подобные события, также как и стихийные бедствия и катастрофы, представляют собой естественные "решающие эксперименты" для проверки любой возможной научной астрологической теории.

Предполагаемая требуемая точность для такой теории, в силу вышеуказанных обстоятельств, выглядит практически недостижимой для современной науки.

Но логически возможен и другой вариант развития событий. Если астрология не имеет реальных перспектив для превращения в подлинно научную дисциплину, соответствующую современным стандартам научности, то при изменении этих стандартов, т.е. в случае, если изменятся наши представления о науке и научной деятельности, астрология может получить шанс считаться научной дисциплиной без радикального изменения своего содержания. Речь в данном случае идет об обсуждаемой в философско-методологической литературе возможности трансформации образа науки, отступления от некоторых онтологических и методологических установок, присущих классической науке. Среди возможных в недалеком будущем изменений методологи предлагают рассматривать следующие альтернативы.

"1. Естественный порядок не является от века данным. Материя не инертна - ей присущи источники самодвижения и активности и ее нельзя отождествлять с протяжением...

2. Разделение материального и идеального (сознания) относительно. Человек не только и не столько противостоит природе, сколько является ее имманентной частью. Он должен не управлять природой, а находиться в иных, например, диалогических отношениях с ней.

3. Нет единых для всех наук методов, возможны иные типы объяснения, помимо редукции целого к частям.

4. Математическое знание не является универсальным языком и стандартом науки. Качественные, "понимающие" методы не менее важны". (Филатов В.П. Об идее альтернативной науки // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990, с.157.)

Попробуем оценить, насколько астрология соответствует подобным видоизменным чертам научного знания. Первый из указанных признаков плохо совместим с астрологической картиной мира, поскольку описываемый ей порядок связей между космическими телами и людьми является вечным и неизменным, настолько неизменным, что даже реальные астрономические изменения в конфигурации небесных объектов не оказывают влияния на астрологические предсказания. Второй признак большей частью касается изменения отношений между человеком и окружающей его средой обитания, к астрологии он имеет весьма косвенное отношение. Во всяком случае, вряд ли астрология предполагает какой-либо равноправный диалог с планетами, скорее наоборот, она здесь ближе к традиционной науке, ставившей своей целью использование человеком природных закономерностей в собственных утилитарных целях. Третий из перечисленных признаков действительно может позволить астрологии рассчитывать на включение в число научных дисциплин. Расширение множества допустимых в науке способов объяснения за счет добавления используемых в астрологии символико-мифологических интерпретаций даст ей желаемый научный статус. Но вместе с тем подобное расширение предоставит аналогичный статус магии и оккультизму, а это в свою очередь может привести к практической утрате границ между наукой и другими формами духовной культуры. Что же касается последнего, четвертого признака, то он скорее будет мешать астрологии получить признание в качестве науки, поскольку математическая составляющая играет в ней одну из ведущих ролей. Без весьма точных и технически сложных математических расчетов расположения небесных светил в те или иные моменты времени астрологические предсказания теряют свой смысл. Именно вычислительная техника создает здесь поле для применения символических интерпретаций. Без нее они повисают в воздухе. В этом отношении астрология оказывается весьма прочно привязанной к классическому идеалу математического естествознания и какие-либо изменения этого идеала в сторону отказа от математической строгости и точности приведут, по-видимому, к потере интереса к астрологическим прогнозам. Если прикладная наука предсказаний пользуется устаревшей техникой, то она будет подавляться конкурентами, чьи методы расцениваются как более современные и

прогрессивные. Таким образом, предполагаемые изменения в образе научного знания оказываются в целом неблагоприятными для надежд астрологии приобрести статус полноправной науки.

4. Уфология - квазинаука XX века

Из всех квазинаучных дисциплин уфология, пожалуй, пользуется наибольшей известностью и популярностью. В некотором смысле ее уже некорректно называть квазинаукой, поскольку в 1994 году ВАК РФ принял решение о включении уфологии в номенклатуру научных специальностей и о присвоении соответствующих ученых степеней. Однако подобное конституирование, хотя и является показателем серьезности и респектабельности научной дисциплины, тем не менее не может служить решающим аргументом при рассмотрении вопроса по существу. В конце концов, ученые степени присваивались и по специальности "научный коммунизм", что не сделало это дисциплину наукой и не препятствовало ее исчезновению.

Вполне естественно, что уфология возникла именно в XX столетии, с началом эпохи космических полетов. В настоящее время уфологи имеют целую сеть научно-исследовательских центров практически во всех развитых странах мира. Они издают свою периодику, проводят конференции, симпозиумы и семинары. По своим социологическим характеристикам сообщество уфологов, по-видимому, в настоящее время практически не отличается от любого другого научного сообщества.

Главное отличие уфологии от других научных дисциплин, на наш взгляд, состоит в том, что основная задача любого уфологического исследования заключается в определении, имела ли место в том или ином случае встреча с неопознанным летающим объектом как с порождением внеземной цивилизации, либо же это была какая-либо природная или техногенная аномалия. Иначе говоря, уфологи выступают в качестве неких сортировщиков, которые пытаются среди огромного количества наблюдений необычных происшествий в атмосфере обнаружить такие явления, которые не могут быть объяснены естественными земными причинами. Процент подобных феноменов по разному оценивается сторонниками и противниками уфологии. Если один из наиболее известных отечественных уфологов В.Г. Ажажа считает, что таковых около 25 %, то скептики склоняются к величине на порядок меньше. По их мнению, только 2-3% аномальных явлений такого типа можно считать необъяснимыми с позиций современной (неуфологической) науки. Такой разброс в оценках свидетельствует не только об идеологических различиях между уфологами и их противниками. Он говорит также и об отсутствии единой методологии исследования подобных явлений, в силу чего любое наблюдение в небе неопознанных летающих объектов можно интерпретировать с противоположных идейных позиций.

Именно наблюдения, причем наблюдения, произведенные в основном случайными очевидцами событий, являются источником всех эмпирических данных о неопознанных летающих объектах (или неопознанных атмосферных явлениях - НАЯ). Наука, построенная исключительно на данных наблюдения, наука, в которой невозможны эксперименты, наука, в которой даже наблюдения нельзя производить систематически, является единственной в своем роде дисциплиной. Это - наука о "неизвестном". Очевидно, что она не может иметь собственный предмет исследования, который характеризовался бы какими-либо сущностными положительными признаками и при этом обладал бы единой природой. Кроме того, наблюдения неопознанных атмосферных явлений в своем большинстве осуществляются без специального оборудования. Это - неспециальные наблюдения, поэтому отчеты о них, даже сопровождающиеся фото- и видеоматериалами, требуют соответствующей интерпретации "специалиста", который хотя и не был очевидцем события, но способен сопоставить его с другими событиями подобного типа, отчеты о которых ему известны. Ясно, что вследствие неполноты исходной информации, а

также особенностей восприятия очевидцев, такие интерпретации нельзя осуществить без упрощений и искажений, степень ошибочности которых невозможно оценить.

Необходимо отметить, что уфологи осознают подобную специфику своей дисциплины и связанные с ней слабые стороны ее эмпирического базиса. Следствием этого является создание специальных инструкций для очевидцев, наблюдающих НЛО. В них говорится о тех действиях, которые желательно совершить в момент наблюдения НЛО и после него. В перечень таких действий входит поиск других свидетелей, способных подтвердить данное наблюдение, наведение справок о подобных явлениях в соответствующей литературе, использование фотоаппарата и видеокамеры, причем без попыток фотоувеличения объекта, запись по свежим следам своих комментариев относительно внешнего вида и поведения НЛО, установление связи с группой уфологов и т.п.

Очевидно, что выполнение всех этих рекомендаций направлено на повышение степени правдоподобия зафиксированных данных наблюдения и на отбрасывание недостоверных сообщений. Уфологи вынуждены обращаться к подобным способам сбора информации, поскольку в уфологических изысканиях отсутствует важнейшая черта научных исследований, отмеченная нами выше, - их нельзя повторно воспроизвести. Причем эта невозможность является не столько методологической, сколько логической. В самом деле, если мы способны воспроизвести неизвестное атмосферное явление, то тогда оно перестает быть неизвестным, а тем самым перестает интересовать уфологию. Аналогична ситуация и в том случае, если вдруг будет установлен контакт с внеземной цивилизацией и будет выяснено, к каким именно неопознанным атмосферным явлениям она причастна. Тогда эти явления можно будет воспроизвести (скажем, повторив полет инопланетного космического корабля в данном месте) но тогда они также перестанут быть неопознанными и не будут больше привлекать внимание уфологов.

Естественно, что имея несистематические отрывочные эмпирические данные в качестве исходного материала для выдвижения и проверки гипотез, уфология оказывается областью научного фантазирования, ограниченного только личностными установками исследователей. Если речь идет о вмешательстве в земные события инопланетной цивилизации, находящейся на гораздо более высокой ступени научного и технического развития по сравнению с нами, то можно предполагать использование ими каких угодно закономерностей, в том числе и не известных нам, и прямо противоречащих нашим фундаментальным представлениям о физическом мире.

С другой стороны, если исследователь верит в то, что зафиксированному событию можно найти естественное объяснение и продолжает искать его несмотря на неудачи остальных, то в конце концов может найтись совершенно неожиданное простое истолкование для наблюдения загадочных событий. Показательный случай описан в книге Дж. Рендлз "Паранормальные явления".

"...Ирвин Вейдер решил еще раз исследовать классическую фотографию, сделанную одним безупречно честным микробиологом в Уильяметт-Пасс (Орегон) и ставившую уфологов в тупик с 1966 года. Линзообразный объект на глазах автора взмывал ввысь от покрытых снегом верхушек деревьев, засасывая за собой шлейф снега. Но вместо одного смутного образа. Который наблюдал свидетель, пленка зафиксировала три отдельных силуэта. Предположили, что НЛО, каким-то образом нарушая известные законы физики, поочередно то дематериализуется, то материализуется вновь, успевая появиться и исчезнуть несколько раз за долю секунды, в течение которой был открыт затвор фотоаппарата.

Но Ирвин Вейдер обнаружил, что старый дорожный указатель на горной дороге дает на фотоснимке изображение, чрезвычайно похожее на тройной НЛО, если фотографировать этот указатель, проезжая мимо на большой скорости. Уфолог реконструировал внешний вид, который мог иметь в 1966 году этот старый знак и, используя ту же скорость и тот же объектив, получил снимок, настолько похожий на знаменитую фотографию НЛО, что практически не осталось места для сомнения.

А ведь раньше никто и не подозревал, что этот многообещающий случай окажется на поверку банальным дорожным знаком! Работа Вайдера прекрасно демонстрирует необходимость нетрадиционного мышления и упорства в ходе исследования".

Несмотря на то, что для многих загадочных явлений и фотоснимков находятся вполне естественные объяснения, вероятность того, что в некоторых случаях мы действительно сталкиваемся с аномальными и необъяснимыми средствами современной науки явлениями, все же весьма высока. Конечно, отнюдь не всегда они имеют искусственное, а тем более внеземное происхождение (последнее вообще не может быть доказано до установления Контакта или равносильного с ним по убедительности события). Но иногда, в случаях так называемых катастроф или падений НЛО места таких предполагаемых падений могут обследоваться специалистами-уфологами. Как правило, в таких случаях проводится геофизическое и геохимическое исследование местности, выявляются возможные аномалии электромагнитных полей и радиационного излучения, проводится анализ пород и оплавленных остатков небесных тел (если таковые находятся) и т.д. Но даже в таких случаях добиться воспроизводимости не удается. НЛО "падают" обычно в труднодоступных местах, куда невозможно быстро попасть без специально снаряженной экспедиции. Аномальные величины приходят в норму спустя какое-то время (при следующем посещении данного места), следы катастроф исчезают, и всегда существует подозрение, что исследователям активно мешают военные и спецслужбы. Последний аргумент действует на читателей безотказно.

Вообще, апелляция к общественному мнению, к массовому сознанию, является достаточно характерной для квазинаучных дисциплин. Не выдерживая серьезного профессионального спора, сторонники уфологии, парапсихологии и подобных культурных образований стремятся сделать арбитром публику, спекулируя, во-первых, на загадочности и таинственности обсуждаемых явлений, во-вторых, на недоверии к ученым и государственным структурам, которые они представляют (оппоненты либо не являются независимыми в своих суждениях, либо являются "материалистами-догматиками", отстаивающим не истину, а определенную идеологию), а в-третьих, на сложности теоретических представлений современной науки, которые оказываются раздражающе недоступными для непрофессионалов.

Таким образом, мы видим, что уфология, также как и астрология, не обладает необходимыми свойствами, которые позволили бы ей стать подлинно научной дисциплиной. Отсутствие определенного предмета исследования и невозможность его ограничения порождает невозможность построения какой-либо базовой научной теории, описывающей и объясняющей явления выделенной предметной области. Отсутствие такой теории (или класса теорий) обусловливает ограниченность исследовательского арсенала уфологии: подавляющее большинство эмпирических данных получено в результате наблюдений. Редкость и аномальность изучаемых явлений заставляет обращаться к наблюдениям случайных очевидцев, что приводит к использованию описаний, чья достоверность сомнительна, а качество и точность неудовлетворительны. Наблюдение явлений, которые удалены от наблюдателя на многие километры, и которые очень часто не оставляют материальных следов своего существования на месте события, конечно же, неспособны обеспечить исследователей такими же точными количественными данными, какие могут быть получены и зафиксированы приборами в результате лабораторных экспериментов. Тем самым уфология вынуждена оставаться качественной дисциплиной, использующей для объяснения тех или иных эффектов adhocгипотезы, при этом ее нельзя отнести ни к фундаментальным, ни к прикладным наукам. По способам решения своих задач она скорее ближе к расследованию преступлений, чем к естественнонаучным исследованиям. Это сходство не случайно и связано с двумя особенностями уфологии: 1) признанием принципиальной возможности искусственного характера наблюдаемых явлений как результата деятельности субъекта, имеющего земное (секретные разработки) или внеземное (космические пришельцы)

происхождение (этот субъект - аналог преступника в криминалистике) или другие версии…; 2) наличием чрезвычайно широкой области допустимых гипотез, объясняющих тот или иной аномальный эффект (см. пример с дорожным знаком). Поскольку данные наблюдения, как правило, не позволяют отделить существенные свойства аномальных явлений от случайных, постольку для их объяснения могут применяться сколь угодно сложные комбинации гипотез, а поскольку все эти явления исследователем невоспроизводимы, постольку достоверность всех этих объяснений остается на низком уровне.

В тех случаях, когда речь идет об аномальных явлениях, наблюдаемых в атмосфере (а НЛО именно таковы), мы имеем дело с ситуацией, когда, в отличие от астрологии, наука о регулярных явлениях в этой области существует. Это - метеорология. Однако, локальные видимые эффекты, которые не оказывают воздействия на остальные метеорологические процессы, остаются вне ее интересов. С другой стороны, такой раздел физики, как физика атмосферы (физика газовых сред) имеет к подобным явлениям более непосредственное отношение. Но, в отличие от уфологии, физика будет занята поиском ближайших естественных причин, вызывающих те или иные наблюдаемые аномалии. Вопрос о причинах самих этих причин, были ли они в данном случае естественными или искусственными, физику занимать не будет. Таким образом, можно заметить, что уфология как бы надстраивается над некоторыми научными дисциплинами, заимствуя часть их содержания. При этом собственные уфологические теории и гипотезы являются результатом интерпретативных спекуляций, и вовлекают в обсуждение идеи, эмпирическое содержание которых не поддается проверке обычными естественнонаучными методами. Необходимо отметить, что уфологи не разрабатывают, да и не могут разрабатывать какие-либо специфические методы исследования, не применяемые учеными, исследующими земную поверхность и атмосферу. Это является следствием как отсутствия четко очерченного предмета исследования (постоянного, а не фантомного), так и стабильной теории, описывающей исследуемые явления хотя бы на приемлемом качественном уровне. По-видимому, такая теория может появиться в уфологии только в силу внешних причин, например, если будет осуществлено какое-либо серьезное открытие (или ряд открытий) в физике атмосферы.

Возникновение и развитие (или распространение путем привлечения все нового и нового числа сторонников) каждой из квазинаук, конечно же, нельзя считать просто следствием случайных отклонений с магистрального пути развития научного познания, либо результатом личных заблуждений исследователей, которые недостатки аргументации компенсировали энергичной пропагандой своих идей среди неспециалистов. Причины, разумеется, лежат глубже. Существование квазинаучных форм культуры обусловлено не только социальными факторами, оно имеет под собой и философские основания. Но если оставаться в рамках методологического способа рассмотрения проблем, связанных с квазинаукой, то можно предположить, что процесс становления подобных дисциплин в настоящее время связан с процессом внутринаучного соперничества конкурирующих гипотез и теорий. В случае победы и признания научным сообществом одной из них, другие не обязательно исчезают со сцены. Альтернативные гипотезы или теории могут обладать и некоторыми преимуществами по сравнению с победившими соперницами. Эти преимущества могут заключаться, например, в большей простоте и эвристичности, или же в объяснительной силе в отношении некоторых явлений. Подобные гипотезы и теории могут в том или ином виде возрождаться на новом этапе развития исследований в тех областях, для которых они создавались. Но возможно и другое. Если неприемлемая теория обладает среди прочего еще некоторыми специфическими чертами, то она может стать основой для зарождения квазинауки. На наш взгляд, среди таких специфических черт можно выделить три: очень большая объяснительная сила, возникающая вследствие допущения новых сущностей, относительная изолированность этой теории от остального корпуса научного знания, затруднительность независимого подтверждения этой теории и

одновременно введение новых правил интерпретации, позволяющих истолковывать эмпирические данные в выгодном для этой теории свете (что, собственно, и может порождать эффект большой объяснительной силы, защищающий теорию от прямой фальсификации).

Можно было бы предложить следующую схему, реконструирующую процесс возникновения уфологии. При наблюдении за атмосферными явлениями регулярно отмечались случаи появления движущихся объектов, которые, однако, вели себя не в соответствии с известными нам физическими закономерностями. Их появление, как и исчезновение, всегда являлось неожиданным, их форма могла иметь разнообразные очертания, их поведение было непредсказуемо, но все же они производили впечатления материальных тел. Поскольку все это не удавалось объяснить ни оптическими эффектами, возникающими в атмосфере в определенных специфических условиях, ни какими-то другими известными физическими процессами, которые могли порождать подобные визуальные феномены, была выдвинута гипотеза, что наблюдаемые "неопознанные летающие объекты", которые, кстати, фиксировались не только непосредственным наблюдением, но и на экранах радаров, являются космическими кораблями, созданными внеземной (или внеземными) цивилизациями. Эта гипотеза на качественном уровне объясняет все возможные особенности поведения таких объектов: их высокую скорость передвижения и недоступную земным транспортным средствам маневренность, их неуязвимость для земных воздействий, отказ технических устройств в присутствии НЛО и т.п. Эта гипотеза обладает богатыми эвристически возможностями, причем не только в области собственно научной, но и, например, в сфере политики. Она позволяет найти объяснение многим описаниям странных небесных явлений, зафиксированных в древних исторических хрониках. "Пылающие щиты", которые видели проплывающими в небе древние римляне, тоже могли быть космическими кораблями. Хотя и существует принципиальная возможность независимой проверки этой гипотезы, тем не менее, ее реализация остается весьма затруднительным делом опять же в силу неуязвимости космических кораблей пришельцев и их отказа от каких-либо официальных или хотя бы достоверно зафиксированных контактов с нашей цивилизацией. Гипотеза о пришельцах, наконец, является иррелевантной по отношению к подавляющему большинству других научных теорий, поскольку не подтверждается и не опровергается ими. В силу того, что эта гипотеза обладает достаточной простотой и убедительностью, соответствующей определенным общественным настроениям, она обрела популярность и завоевала достаточное большое число сторонников, что позволило ей стать основанием для возникновения "новой науки" - уфологии.

Эту схему можно было бы счесть приемлемой, если бы не два обстоятельства. Во-первых, наблюдения, на основании которых была выдвинута гипотеза, не были сделаны в рамках какой-либо научной дисциплины вследствие проводившихся в ней исследований. Это были, как уже не раз говорилось, наблюдения случайных очевидцев. Тем самым мы не можем назвать научную дисциплину, внутри которой была выдвинута и развивалась гипотеза о внеземном происхождении наблюдаемых феноменов. Во-вторых, данная гипотеза не является побежденной и отброшенной в результате развития науки. Напротив, у нее нет конкурентов, сравнимых по простоте и объяснительной силе. Любые альтернативы охватывают более узкий класс явлений и способны объяснить далеко не все наблюдаемые эффекты. "Квазинаучность" уфологии обусловлена в данном случае не этими особенностями ее исторического развития. Следовательно, вышеизложенная гипотеза о возможных путях формирования квазинаучных дисциплин является по меньшей мере неполной и ни в коем случае не универсальной. Она не учитывает современную специфику научных исследований. Многие из них в настоящее время носят междисциплинарный характер в силу сложности изучаемых объектов. Многие новые научные дисциплины возникли именно таким образом, как принято выражаться, "на стыке наук". Гипотезы, рождающиеся в таких исследованиях, могут, по-видимому, достаточно

серьезно расходиться со сложившимися в "исходных дисциплинах" представлениями и, в силу этого, оценивать их содержание сравнительно труднее. Это обстоятельство объективно благоприятствует квазинаучным построениям, так как представители смежных научных дисциплин вынуждены быть осторожными в своих суждениях относительно гипотез такого рода, поскольку могут ощущать себя недостаточно компетентными в той области исследования, для которой была выдвинута соответствующая гипотеза. Таким образом, квазинаучные гипотезы получают необходимый запас времени для укрепления своих позиций путем наращивания "защитного пояса", для приобретения сторонников и для расширения сферы исследований, призванных обеспечить им эмпирическую поддержку.

Петров В. "Научный атеизм", 2001

4. Исследования реинкарнаций

Исследования реинкарнаций — исследования в области парапсихологии, цель которых состоит в выявлении проверяемых фактов, свидетельствующих в пользу существования феномена реинкарнации, то есть перевоплощения после смерти в новое тело[1][2][3] некоей бессмертной сущности человека.

Масштабные исследования воспоминаний детей провёл американский биохимик и профессор психиатрии Виргинского университета Ян Стивенсон — за 40 лет было изучено более 3000 случаев[4] предполагаемой реинкарнации. Известны также исследования других авторов на основе регрессивного гипноза[5].

Учёные утверждают, что не существует ни одного достоверного подтверждения существования феномена реинкарнации[6][7][8][9][10]. Национальный научный фонд США относит веру в существование реинкарнации к одному из наиболее распространённых среди американцев псевдонаучных заблуждений[11].

Исследования по воспоминаниям детей

Использующие этот метод исследователи собирали и изучали опросы маленьких детей, которые утверждали, что помнят события прошлого, и которые отождествляли себя с людьми, ушедшими из жизни до того момента, когда сообщавший об этом ребёнок появился на свет[1][12]. Если удавалось взять интервью прежде, чем будет установлен контакт ребёнка с людьми из предполагаемой предыдущей семьи, и при этом полученные от ребёнка сведения подтверждались членами этой семьи, то такие данные считались объективными[1][12]. В подавляющем большинстве описанных случаев контакты между семьями устанавливались до того, как эти случаи попадали в поле зрения исследователей[13].

Психиатры Виргинского университета издали ряд книг[14] об исследованиях воспоминаний в раннем детстве. Самые детальные данные в пользу гипотезы существования реинкарнации были опубликованы профессором Яном Стивенсоном, биохимиком и психиатром, который в течение 40 лет[4] исследовал сообщения свыше 3000 детей[4], рассказывавших о событиях прошлого. В каждом случае Стивенсон систематически документировал утверждения ребёнка и сравнивал их с фактическими событиями[2][3].

Стивенсон также сопоставлял места родинок и врождённых дефектов у рассказывавших о прошлой жизни детей и соответствие их местам ран и шрамов на телах покойных — данные, которые подтверждались медицинскими отчётами, такими как вскрытие трупа или фотографии[15]. Такое соответствие, по мнению Стивенсона, даёт некоторые дополнительные аргументы в пользу гипотезы существования реинкарнации[15][16].

Несмотря на некоторые различия, описанные Стивенсоном случаи имеют[13] много общих характеристик:

- как правило, дети начинают говорить о своих воспоминаниях с возраста двух-трёх лет и теряют эти воспоминания после семи лет; во многих случаях вскоре после того, как ребёнок сообщает сведения о прошлом, он уже не может больше вспомнить то, что сам говорил;
- чаще всего события происходят в тех странах, в которых присутствует вера в реинкарнацию — в Индии, Шри Ланке, Турции, Ливане, Таиланде, Мьянме, Западной Африке и некоторых племенах Северной Америки;
- дети описывают жизнь человека, принадлежащего к их собственной культуре, чрезвычайно редки случаи, когда описываются события, происходившие в отдалённых местах;
- дети рассказывают об обычных людях, о типичной для своей культуры семейной жизни;
- обычно описываются недавние события, средний интервал между смертью персоны и рождением ребёнка — около пятнадцати месяцев;
- примерно в ¾ всех изученных случаев дети рассказывали об обстоятельствах смерти, при этом чаще всего (по оценкам Стивенсона — около 60 % описанных обстоятельств) смерть наступала в результате насилия.

Стивенсон искал объяснения собранным данным не только с точки зрения возможности перевоплощения, он старался обнаружить и исключить преднамеренный обман и те случаи, когда дети могли получить информацию нормальным путём или когда велика вероятность ложных воспоминаний как самого ребёнка, так и членов его текущей или предполагаемой прошлой семьи; при этом ряд случаев был выбракован[17]. Стивенсон никогда не заявлял, что его исследования доказывают существование перевоплощений, осторожно называя рассматриваемые случаи «предполагаемой реинкарнацией», и считал реинкарнацию не единственным, но всё же лучшим объяснением для большинства изученных им случаев.

Реакция научного сообщества на труды Стивенсона была негативной[17]. Критики подвергли сомнению методы его исследований и сделанные им выводы. Скептики расценивают его подход как эталон псевдонауки[18][9]. Однако некоторые сторонники Стивенсона считают, что его работа проводилась с должной научной строгостью[17][19][20][21].

Доводы Стивенсона

В книге Twenty Cases Suggestive of Reincarnation («Двадцать случаев предполагаемой реинкарнации») Стивенсон утверждает, что перевоплощение было бы «самым лучшим объяснением» по следующим причинам[22]:

- ✓ Гипотеза о мошенничестве представляется маловероятной из-за большого количества свидетелей, нехватки очевидных причин и возможности, а также по причине наличия процесса проверки.
- ✓ Большое количество информации, сообщаемой ребёнком, не выглядит совместимым с гипотезой, что ребёнок получил её через какой-либо контакт между семьями.
- ✓ Когда есть корреляция между травмами умершего человека и врождёнными дефектами или родинками, которые имеются у ребёнка, то гипотеза случайного совпадения является менее вероятной.
- ✓ Демонстрация схожести особенностей индивидуальности и навыков также делает менее вероятной гипотезу о случайном совпадении.

Признаки реинкарнаций

Следующие элементы наиболее часто учитываются при изучении феномена реинкарнаций:

- ✓ Воспоминания, которые можно проверять — они тем значительнее, чем менее вероятно то, что вспоминающее лицо могло бы узнать эти сведения где-либо ещё. Важна проверка возможности более ранних контактов между всеми затронутыми семьями.
- ✓ Физиологические признаки и особенности — родинки и врождённые дефекты на местах бывших (и часто смертельных) ран. Такие физические феномены можно устанавливать объективно.
- ✓ Поведенческие признаки — совпадение психологических характеристик с умершим. К таким признакам относятся:
- ✓ Фобии — страх перед вещами, которые нанесли травмы, увечья или привели к насильственной смерти (например, к воде, если в предполагаемой предыдущей жизни смерть наступила в результате утопления).
- ✓ Предрасположение к одним и тем же вещам (например, определённым блюдам)
- ✓ Эмоциональные отношения с определёнными людьми одинаковыми способами.
- ✓ Коллективный враг — отношения, которые выражаются, например, в национализме.
- ✓ Религиозные установки, верования и степень религиозности.
- ✓ Речевые привычки.
- ✓ Притязания на владение собственностью, принадлежащей умершему.
- ✓ Собственный социальный воображаемый образ.
- ✓ Специфическое для пола поведение (наиболее заметно при изменении пола).
- ✓ Сексуальное поведение.
- ✓ Игры детей, которые соответствуют (частной или профессиональной) деятельности предыдущей жизни.
- ✓ Гигиенические стандарты.
- ✓ Общие характерные черты (например, мужество).

Исследования, основанные на регрессивном гипнозе

Используя метод «регрессии прошлой жизни», исследователь помещает пациента в гипнотическое состояние, чтобы выявить воспоминания о предполагаемой прошлой жизни, и затем сравнивает его описания с фактическими историческими событиями. Преимущество этой процедуры состоит в том, что почти у всех людей есть способности к такого рода воспоминаниям (впрочем, как и к «воспоминаниям» о «будущей жизни»)[23], не только у детей. Накопилось достаточно много данных о совпадении воспоминаний с реальными историческими событиями, в результате некоторые из психологов стали убеждёнными сторонниками существования феномена реинкарнации[5]. Метод регрессивного гипноза позволил у отдельных пациентов выявить неоднократность процесса предполагаемых перевоплощений.

Недостатки метода заключаются в том, что гипноз, как правило, вызывает фантазии и ложные воспоминания. По мнению психолога Н. Спаноса, регрессивный гипноз лишь косвенно влияет на поведение, изменяя субъективные мотивации, ожидания и интерпретации[24][25][26]. В поведении находящегося под таким гипнозом нет ничего общего с трансом, бессознательным состоянием и доступом к прошлым жизням[27]. К тому же иногда описываемые события происходили настолько давно, что не удавалось найти их документального подтверждения, и потому нет объективных данных для сравнения между увиденными и фактическими событиями прошлого.

Этот метод был использован в нескольких исследованиях. К примеру, пациенты психотерапевта Питера Рамстера, домохозяйки, которые никогда не уезжали из Австралии, в состоянии гипноза (транса) описали много деталей прошлого, имена людей и мест, где они жили ранее в XVIII и XIX столетии. В 1983 году Рамстер и местные

историки искали в архивах указанные данные. Некоторые деревни, названные под гипнозом, были найдены на старых картах. Другие деревни больше не существовали, но многие упомянутые названия оказывались правильными[28]. Исследование Рамстера было почти полностью проигнорировано научным сообществом[29].

Метод не всегда оказывался безопасным для пациентов, известны случаи серьёзного психологического ущерба, нанесённого в процессе сессий «регрессивного» гипноза[30]. В результате изучения таких случаев, к примеру, Министерство здравоохранения Израиля запретило в стране практику «регрессии прошлой жизни» для официально практикующих гипнотерапевтов[30].

Критики о перевоплощениях

Самое очевидное возражение гипотезе о перевоплощениях состоит в том, что нет никаких доказательств существования физического процесса, посредством которого индивидуальность могла бы пережить смерть и переместиться в другое тело[17][31]. Некоторые из сторонников этой гипотезы предложили объяснения реинкарнации с помощью квантовой механики[1][32], критики отвергли такие объяснения как основанные на некорректных или псевдонаучных интерпретациях[8][33][34].

Опровержения некоторых нашумевших примеров

Брошюры, посвященные проблеме реинкарнации, переполнены случаями «воспоминаний» о прошлых жизнях. Их обилие служит иллюзией истинности идеи перевоплощения. Однако большинство из них непроверяемо. Сопоставление многих таких случаев с историческими данными в ряде случаев позволило доказать, что «воспоминания» являлись не более чем фантазиями. В своё время нашумела, например, история Эдуарда Рэйэла, который вспомнил, что жил в XVII веке в одном из графств Англии под именем Джона Флетчера, был фермером, имел двух детей и т. д. Известный парапсихолог Ян Стивенсон, занимавшийся изучением феномена реинкарнации, побудил его даже написать книгу о своей прошлой жизни. Однако проверка по приходским книгам рождений и смертей не подтвердила «воспоминаний» Эдуарда Рэйэла. В 1986 году Ян Стивенсон в одном из интервью сообщил, что уже без прежнего энтузиазма относится к этому случаю[35].

Когда-то большую шумиху вызвала книга М. Бернстейна «Поиски Брайди Мэрфи» (1956). Речь шла о женщине, которая под гипнозом могла разговаривать на ирландском языке и рассказывать о древней Ирландии, но в нормальном состоянии не могла произнести ни слова по-ирландски. Однако оказалось, что в детстве она находилась под присмотром своей бабушки-ирландки, которая любила рассказывать внучке истории о своей древней родине. По видимому, женщина получила свои удивительные познания от своей бабушки, а не из прошлой жизни. И хотя сознательно она не могла вспомнить ирландский язык и все истории о древней Ирландии, подсознание хранило эту информацию и открыло её под действием гипноза[35][23][36].

Реймонд Муди в своей книге «Жизнь после жизни» описывает другой случай, когда воспоминание о прошлой жизни было спровоцировано вполне реальными впечатлениями жизни настоящей. Некий психолог из небольшого южного города Соединенных Штатов решил из любопытства подвергнуться гипнотической регрессии. К своему удивлению, он увидел себя индейцем из древнего племени. Он видел каменные строения, храмы, горы и зелёные холмы вокруг. Долгое время ему казалось, что он действительно проник в свою прошлую жизнь, до тех пор, пока случайно не обнаружил источник своих «воспоминаний». Однажды, просматривая у родителей старые семейные кинофильмы, он увидел на экране свою регрессию и вспомнил, что когда-то с семьёй посетил развалины древнего индейского города[35].

Гипнотерапевт Эдвин Зэлик разработал методику, позволяющую раскрывать источник «воспоминаний» о прошлых перевоплощениях. После того как пациенты под гипнозом «вспоминали» прошлые жизни, он приводил их в бодрствующее состояние, знакомил с полученной информацией, а затем под гипнозом просил назвать их источник. Финскому

психиатру Рейме Кампфман удалось с помощью этой методики раскрыть несколько совершенно неотразимых случаев воспоминаний о прошлых перерождениях. Она работала, в частности, с девушкой, которая «вспомнила», что жила в XIII веке в Англии под именем Дороти, и даже спела песню на староанглийском языке. Под гипнозом она вспомнила, как в тринадцатилетнем возрасте в библиотеке случайно открыла книгу «История музыки» Б. Бриттена и И. Холст на странице, где была записана именно эта песня[35].

Ненадёжность памяти

Это известное наблюдение, которое показывает, что человеческая память не всегда может быть надежной. Известны случаи, когда при сильном стрессовом воздействии человек полностью забывал события или искажал их. Надёжность свидетельств относительно перевоплощения, представляемых детьми в случаях паники, жестокого обращения, может быть подвергнута сомнению[37].

Критики о научных подтверждениях гипотезы существования реинкарнации

Критики указывают на то, что случаи «воспоминания» людьми их прошлых жизней не получили достаточного научного подтверждения[10]. Ряд работ в области подтверждения гипотезы существования реинкарнации был признан псевдонаучным[9][18].

- Во-первых, такие истории обычно изучаются годами, а порой и десятилетиями спустя. Это трудно назвать научным исследованием. К тому времени ребёнок обычно уже знаком с той семьёй, в которой он «жил» в прошлой жизни, а потому никто уже точно не знает, что он говорил вначале и что «вспомнил». Следует также учитывать, что почти все случаи такого рода имели место в индуистских обществах. По мнению критиков, это бросает тень сомнения на их достоверность. В самом деле, почему главным образом индуистские дети вспоминают свои прошлые жизни? Может быть, с детства приученные к мысли, что они уже жили ранее, эти дети подстёгивают своё богатое детское воображение, чтобы придумывать прошлые жизни?[35].
- Во-вторых, такие истории могут быть подвержены искажению со стороны интерпретатора рассказа ребёнка (например, родителя) или переводчика[38]. К примеру, публикация Я. Стивенсона Twenty Cases Suggestive of Reincarnation была задержана по причине того, что один из интерпретаторов был обвинён в нечестности[39]. Критики считают, что методы Стивенсона для сбора и верификации информации оставляют желать много лучшего.
- В-третьих, при предположении существования феномена реинкарнации исследователи зачастую совершают ряд систематических ошибок, связанных с подтверждением их гипотезы (см. Confirmation bias) или субъективным искажением восприятия (см. Experimenter’s bias). Так, например, все случаи совпадения воспоминаний людей с реальными событиями прошлого прежде всего трактуются в пользу существования реинкарнации. При этом возможность мошенничества или, к примеру, разного рода парамнезии (криптомнезии и конфабуляции) у испытуемых недооценивается[39]. Критики также полагают, что приводимые в подтверждение гипотезы оценки вероятностей некоторых событий, например, совпадений мест родинок и травм умерших, не имеют никакого научного обоснования и являются по сути лишь домыслами.
- В-четвёртых, гипотеза существования реинкарнации выглядит принципиально нефальсифицируемой. Любое доказательство конкретного мошенничества, обмана, недостоверности источника невозможно считать опровержением этой гипотезы в целом[39]. Поэтому критики полагают, что эта гипотеза в лучшем случае является одним из возможных объяснений существующим фактам «воспоминаний» людей, а сами факты свидетельствуют лишь о том, что в настоящее время нельзя говорить о полном отсутствии экспериментальных свидетельств в пользу такой гипотезы[39].

Карл Саган о реинкарнации

Карл Саган — учёный, учитель и скептик[40] — был членом-учредителем группы, которая намеревалась разоблачать ненаучные исследования. В книге «Мир полный демонов» (The Demon-Haunted World: Science as a Candle in the Dark) он отметил три суждения в парапсихологии, которые, по его мнению, заслуживали более серьёзного исследования:

одной только мыслью люди могут (слегка) воздействовать на генераторы случайных чисел в компьютерах[41];

люди, при умеренной сенсорной депривации (ограничение объёма информации), могут «получать» мысли или изображения[42];

маленькие дети иногда сообщают о деталях прошлой жизни, которые после проверки оказываются точными, и о которых они не могли бы знать в любом случае кроме перевоплощения.

«Я выбираю эти утверждения не потому, что считаю их по всей вероятности достоверными (я так не думаю), но как примеры суждений, которые могли бы быть верными»[43]. Нельзя сказать, что Карл Саган верил в перевоплощение, но он полагал, что этим исследованиям должно быть уделено более серьёзное внимание, и отклонить их без исследования и обсуждения было бы ненаучным.

Примечания

1. Tucker J.B. Life Before Life: A Scientific Investigation of Children's Memories of Previous Lives New York: St. Martin's Press. pp. 10. ISBN 0-312-32137-6.
2. Children's Past Lives Research Center. Interview with Dr. Ian Stevenson
3. Cadoret R. (2005). «Book Forum: Ethics, Values, and Religion - European Cases of the Reincarnation Type». The American Journal of Psychiatry 162 (4): 823–4. DOI:10.1176/appi.ajp.162.4.823.
4. Professor Ian Stevenson // The Daily Telegraph, February 12, 2007.
5. Fiore E. (1991). You Have Been Here Before: A Psychologist Looks at Past Lives
6. Edwards P. Reincarnation: A Critical Examination by Prometheus Books, 1996. ISBN 1-57392-005-3
7. Beyerstein B. L. Book Review: A Cogent Consideration of the Case for Karma (and Reincarnation) // Skeptical Inquirer. Vol.23.1, 1999
8. Nanda M. (2003). Prophets Facing Backward: Postmodern Critiques of Science and Hindu Nationalism in India. New Jersey: Rutgers University Press.
9. Kurtz P. (2006). «Two Sources of Unreason in Democratic Society: The paranormal and religion». Annals of the New York Academy of Sciences 775: 493–504. DOI:10.1111/j.1749-6632.1996.tb23166.x.
10. Edelmann J., Bernet W. (2007). Setting Criteria for Ideal Reincarnation Research // Journal of Consciousness Studies 14 (12): 92.
11. National Science Board Chapter 7: Science and Technology: Public Attitudes and Understanding. Science and Engineering Indicators 2006. National Science Foundation (2006). Архивировано из первоисточника 22 августа 2011. Проверено 3 сентября 2010. «…[A]bout three-fourths of Americans hold at least one pseudoscientific belief; i.e., they believed in at least 1 of the 10 survey items…[29]» «[29] Those 10 items were extrasensory perception (ESP), that houses can be haunted, ghosts/that spirits of dead people can come back in certain places/situations, telepathy/communication between minds without using traditional senses, clairvoyance/the power of the mind to know the past and predict the future, astrology/that the position of the stars and planets can affect people's lives, that people can communicate mentally with someone who has died, witches, reincarnation/the rebirth of the soul in a new body after death, and channeling/allowing a „spirit-being" to temporarily assume control of a body».
12. Tucker J.B. Review of European Cases of the Reincarnation Type. The American Journal of Psychiatry, April 2005.

13. Tucker J.B. Reincarnation // Macmillan Encyclopedia of Death and Dying, 2002.
14. University of Virginia, Division of Perceptual Studies. Books and Articles by Division Staff
15. Stevenson I. (1997). Reincarnation and Biology: A Contribution to the Etiology of Birthmarks and Birth Defects
16. Stevenson I. (1993). Birthmarks and Birth Defects Corresponding to Wounds on Deceased Persons. Journal of Scientific Exploration, 7:403-410. «The high proportion (88 %) of concordance between wounds and birthmarks in the cases for which we obtained postmortem reports (or other confirming documents) increases confidence in the accuracy of informants' memories concerning the wounds on the deceased person in those more numerous cases for which we could obtain no medical document».
17. Shroder T. Ian Stevenson; Sought To Document Memories Of Past Lives in Children // «The Washington Post», February 11, 2007.
18. Shermer M., Linse P. The Skeptic Encyclopedia of Pseudoscience, 2002. ISBN 1576076539
19. Brody E. B. Research in Reincarnation and Editorial Responsibility: An Editorial // The Journal of Nervous and Mental Disease. September, 1977.
20. Tanne J. H. Obituaries: Ian Pretyman Stevenson // British Medical Journal. April 2, 2007.
21. Lief H. Commentary on Ian Stevenson's «The Evidence of Man's Survival After Death» // The Journal of Nervous and Mental Disease, 1977.
22. Stevenson I. (1974). Twenty cases suggestive of reincarnation 2-nd (revised and enlarged) edition. University of Virginia Press. ISBN 978-0-81-390872-4
23. Gardner M. Fads and Fallacies in the Name of Science. New York: Dover Publications, Inc., 1957. Гл.26. ISBN 0486203948
24. Spanos N. P. Past-life Hypnotic Regression: A Critical View // Skeptical Inquirer 12, no.2 (Winter 1987-88) 174—180.
25. Spanos N. P., Chaves J. F. (ed.) Hypnosis: the Cognitive-behavioral Perspective.— Buffalo, N.Y.: Prometheus Books, 1989.
26. Spanos N. P. Multiple Identities and False Memories: A Sociocognitive Perspective.— Washington, D.C.: American Psychological Association, 1996.
27. Hypnosis // The Skeptic's dictionary
28. Ramster P. In Search of Lives Past, ISBN 0-646-00021-7
29. Cadoret R. Book Review: European Cases of the Reincarnation Type // The American Journal of Psychiatry, April 2005.
30. Health Ministry to hypnotists: Stop helping clients explore past lives
31. Beyerstein B. Review of Reincarnation: A Critical Examination. Skeptical Inquirer, Jan/Feb 1999.
32. Levin M. Book Reviews: Life Before Life: A Scientific Investigation of Children's Memories of Previous Lives // Journal of Scientific Exploration 19 (4).
33. Pagels H. R. (1982). The Cosmic Code: Quantum Physics As the Language of Nature. New York, NY: Simon & Schuster.
34. Scott A. C. (2007). The Nonlinear Universe: Chaos, Emergence, Life (The Frontiers Collection). New York: Springer.
35. Морей Роберт. Реинкарнация и христианство // Переселение душ — христианский взгляд. Новосибирск, 1997, с.3-27.[1]
36. Bridey Murfy - статья в Skeptic Dictionary
37. Rockley R. Book Review: Children who remember previous lives
38. Bruck, Ceci, and Helmsbrooke 1998; quoted in Mills and Lyon: 303, см. Ian Stevenson (1918—2007) // The Skeptic's dictionary
39. Ian Stevenson (1918—2007) // The Skeptic's dictionary
40. Morrison D. Carl Sagan's Life and Legacy as Scientist, Teacher, and Skeptic, Skeptical Inquirer, Jan/Feb 2007.

41. Включение в список данного пункта заставляет серьёзно усомниться в квалификации исследователей, поскольку компьютерные генераторы псевдослучайных чисел — системы в принципе жёстко детерминированные, что, в частности, отражается даже в их названии (псевдослучайные). Предположение о возможности влияния на их работу равнозначно предположению о возможности влияния на любое вычисление, производимое компьютером.
42. Во время депривации возможны галлюцинации.
43. Sagan C. (1996). The Demon-Haunted World: Science as a Candle in the Dark, p. 303, paperback edition. «…there are three claims in the ESP field which, in my opinion, deserve serious study: (1) that by thought alone humans can (barely) affect random number generators in computers; (2) that people under mild sensory deprivation can receive thoughts or images „projected“ at them; and (3) that young children sometimes report the details of a previous life, which upon checking turn out to be accurate and which they could not have known about in any other way than reincarnation… I pick these claims not because I think they're likely to be valid (I don't), but as examples of contentions that might be true».

5.Почему пришельцы с нами не входят в официальный контакт?

Человечество разумно?

Ужасная правда состоит в том, что Человечество (как цивилизация) далеко еще не повзрослело. Увы, несмотря на обилие технических новшеств, люди до сих пор ведут себя как дикари, убивая себе подобных и себе-не-подобных. Точнее, они ведут себя хуже древних дикарей, которые убивали только ради еды; дикари хотя бы понимали, что надо быть благодарными Природе, которая их кормит; мы же готовы спилить не только все суки, на которых сидим, но и уничтожить родную планету. Человек-убийца не делает никаких исключений ни для кого, убивает в гигантских количествах, в промышленных масштабах буквально всех: кошек (их массово едят в Китае, Корее и др.), собак (в Китае, Юго-Восточной Азии), обезьян (в Юго-Восточной Азии), дельфинов (в Японии, Дании, Таиланде и др.) и всех-всех остальных. На планете не осталось ни одного вида животных, которых человек либо не уничтожил полностью, либо не убивал бы их в больших количествах. Мы массово убиваем даже собак (тех, кого называем "друзьями человека"), даже дельфинов, которые никогда в истории не нападали на нас, всегда спасая тонущих людей и защищая их от акул. И неважно, что геноцид против всего что бегает, плавает и летает, устраивают одни, а вы "никогда такого не сотворите и любите братьев меньших", ведь убивают и едят дельфинов и собак не монстры, а такие же, как и вы, люди! Не говорите, что вы "не знали" (что, например, обезьян принято есть живыми, поедая через дырку в черепе теплые мозги ложкой; что дельфинам принято перерезать горло, не опасаясь того, что умирающий хищник, способный перекусить акулу, причинит вред человеку). Или – «не хотели знать»?

Знали или не знали, но – это правда о нашей цивилизации, которую только по незнанию можно назвать «разумной».

Человечество гуманно?

Политики строят отношения между странами и людьми вовсе не по законам Гуманности, Добра и Справедливости, у нас господствуют законы "право сильного", "разделяй и властвуй". Демагоги бомбят людей, твердя о "демократии" и "правах человека". Надо признать, мы живем на Земле не по законам, а "по понятиям". Законы подворотен и разборки подростковых банд отличаются от законов большой политики и разборок между странами только качеством оружия. Если остался на Земле хоть один человек не согласный с этим, он наверняка не следил за теленовостями с бесконечными войнами, жестокими терактами, заказными убийствами, купленными судами, кичливой олигархией и беспросветной нищетой. Пришельцы, если они есть, тоже имеют возможность слушать и смотреть наши новости в эфире.

Никто, в том числе и пришельцы, после объективной оценки не может назвать нашу цивилизацию «гуманной».

Человечество едино?

Люди между собой разобщены. И чем дальше, тем больше границ. Количество стран выросло за полвека в два раза. Разрушая СССР, Югославию, Чехословакию, Судан, другие страны, людям внушают, что делается это только для их блага. Разделяй и властвуй! По сути – единого Человечества просто не существует! Есть две сотни враждующих, недоверяющих, а то и воюющих между собой группировок, поделивших единую планету на лоскуты, плюс еще сотни группировок мечтают отделиться от своего «лоскута». Сверху из космоса не видны границы, непонятна и суть разногласий между странами. Мало того, со стороны эти разногласия и драки были бы даже смешны, как нам кажутся забавными ритуальные драки черепах или баранов, если бы они не происходили с таким невероятным количеством крови. Если бы кто-то инопланетный задался бы целью вступить с Человечеством в официальный контакт, он бы просто не разобрался в хитросплетениях политики и не понял – с кем надо иметь дело. И с кем бы он не вступил в контакт, с кем бы не заключил договор, - все равно найдутся такие страны и силы, которые будут недовольны, тем, что контактом и договором создаются новые союзы без них и(или) против них. Быть друзьями одновременно для всех землян невозможно, подружитесь с одной частью землян - станете врагами для другой. Проще – ни с кем!

Итак, для гипотетических внеземных цивилизаций понятно, что наша родная подростковая цивилизация еще не доросла до того, чтобы быть «единой».

Человечество толерантно?

Конечно, и отдельные люди, и целые народы порой бывают терпимы и толерантны к инакомыслию, есть немало примеров совместного проживания народов с разными характерами, темпераментами и верованиями. Однако, периодические вспышки межличностных, межнациональных, и особенно межрелигиозных войн и их перманентные примеры с резней, растянутой на столетия, заставляют думать, что не всё на нашей планете хорошо с терпимостью. Нетерпимость к чужим – это как раз и есть наша общая человеческая слабость, за которую при каждом удобном случае дергают кукловоды из наших политических начальников, военных руководителей и религиозных пастырей. Какими бы глубочайшими разногласиями не было бы расколото общество, но любой грамотный демагог легко объединит разношерстное общество только под одним флагом – общей жесточайшей ксенофобской ненависти к чужим. Не важно каким, важно, чтобы они, другие, были действительно чужими. Американцев, например, в разное время с успехом пугали «чужими» индейцами, фашистами, русскими, террористами, но лучший «чужой» это – Чужой (обратите внимание, в русском языке пришельцев чаще всего называют нейтрально «инопланетянами», в английском языке более в ходу именно это определение «alien» – Чужой). Как ни цинично звучит, но сейчас единственный способ объединить Человечество – это объединить его против одного врага, против чужих. Таким общим врагом, чужим для всех, являются только пришельцы, «Чужие» алиены. «Заманчивая перспектива» для пришельцев одним махом помирить нас, людей! Жаль, ненадолго. Если победим мы (что маловероятно), то очень быстро рассоримся снова (после Второй мировой войны победителям-союзникам понадобились считанные месяцы, чтобы стать заклятыми врагами). Есть какой-либо способ избежать риска использования образа «чужих» для объединения против пришельцев?

Врядли. Пока есть политические, военные, религиозные разногласия на Земле, всегда будет оставаться соблазн использовать образ «чужих» для решения своих проблем, для перекладывания на них вины за что угодно. Особенно тяжело будет избавляться от этого соблазна религиозным деятелям, ведь образ пришельцев не вписывается в наши религии. «Бог создал человека по своему образу и подобию» и только его «наделили душой», все остальные, согласно религиозным канонам, могут быть либо животными «без души», либо «от лукавого».

Религиозные вопросы – одни из самых сложных и трудноразрешимых, практика показывает, что в религиозной среде изменения накапливаются веками и тысячелетиями. Конечно, в последние десятилетия и у высших руководителей некоторых церковных концессий есть некоторые первые осторожные шаги в сторону идеи многонаселенности Вселенной. Высказывания на тему «возможно, Бог создал не только людей» идут явно против ксенофобских настроений. Но последние складывались тысячелетиями, стоит ли надеяться на быстрое решение застарелых проблем? Тоже врядли. Но разумные цивилизации, опережающие нас на тысячи лет, и так уже терпеливо ждут нашего взросления те же тысячи лет. Они легко подождали бы и еще тысячи лет, если бы не одна проблемка,.. эта проблемка – мы с вами, цивилизация, еще не избавившееся от груза ксенофобии, упорно лезет в космос...

А пока, в настоящий момент, внешний наблюдатель, созерцающий Землю из глубин Космоса и пытающийся разобраться во всех наших хитросплетениях, наверняка сделает для себя вывод – Человечество явно пока нельзя назвать «толерантным» и «терпимым».

Человечество гостеприимно?

Если гипотетические пришельцы в космосе отслеживают не только теле-, радионовости, но и смотрят голливудские телефильмы, то они давно знают наше к ним отношение. Американские режиссеры (а пришельцы наверняка думают, что также считает и всё Человечество) воображают, что на других планетах живут исключительно кровожадные уроды и монстры, ну может быть еще есть угнетаемые этими монстрами-диктаторами аборигены, которые мечтают об экспорте американской демократии на их родные планеты, для чего требуется, разумеется перебить все монстров. До фильма «Инопланетянин» Спилберга в сотнях американских «киношедевров» не было ни одного доброго пришельца, не мечтающего бы убить, съесть, а потом еще изнасиловать и поработить бедных землян! Когда в условиях приближающейся войны русских в фашистских или американских фильмах показывают сплошь кровожадными и тупыми, то мы все понимали, что это военная пропаганда, она делается для правильного психологического настроя зрителя в преддверии большой войны. Но в преддверии какой такой войны и какая такая пропаганда раз за разом изображает инопланетян кровожадными и тупыми? Допустим, найдутся те, кто возразит, что нас, землян, только по чистой случайности полвека приучали только к одной мысли «Хороший инопланетянин – мертвый инопланетянин!» Допустим это хотя бы потому, что никто в США и других странах не готовит вооруженного вторжения на другие обитаемые планеты, кишка слаба! Но после того, как полвека на всех телечастотах транслировались фильмы о войнах с пришельцами, попробуйте теперь убедить настоящих пришельцев, посмотревших хотя бы часть этой «культуры», что на самом деле мы их любим!

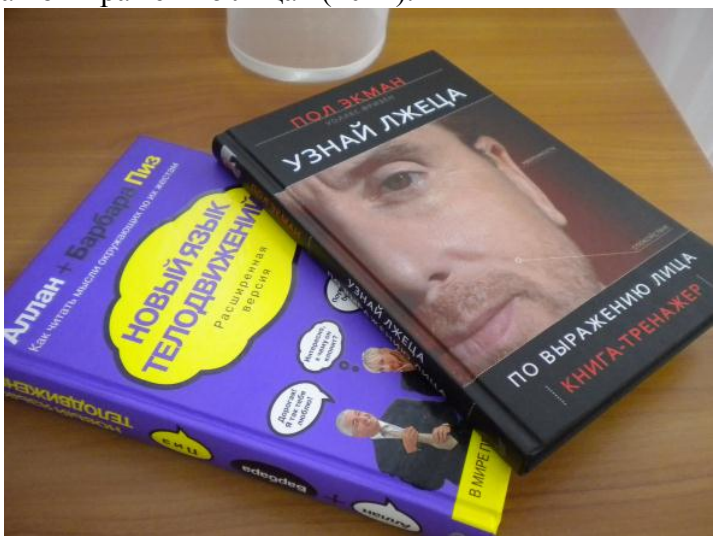
Впрочем, они не поверят в нашу любовь даже после позитивных фильмов (типа «Аватара»), ведь на практике то земляне доказали, что не делают гуманного исключения не для кого. Они, земляне, убивают всех, убивают себе подобных и непохожих на себя, убивают и людей за то, что считают «их душу плохой», и животных, считая, что у тех «нет души», убивают и своих соплеменников, считая их «разумными», и убивают животных, считая их «неразумными». Убивают и дельфинов, которые и по интеллекту явно превосходят людей, и звание «разумные» носят с явно большим правом. Так почему же гипотетические пришельцы должны надеяться на то, что люди к ним отнесутся как-то по-другому, что для них сделают исключение? Люди не будут убивать пришельцев не потому что они «разумны», а только по одной причине – если не смогут этого сделать. Не смогут, если подавить жалких людишек силой. Но мы же говорили о контакте, а не об уничтожении землян! Уничтожить то можно, нас не спасут от технически продвинутых пришельцев даже наши ядерные «пукалки». Но дружить с нами на равных, так чтобы мы не мечтали бы выстрелить в снину инопланетянам из трофейного бластера, явно еще рановато. Мы еще не доросли до этого, не повзрослели. Но даже если что-то из сказанного вас задело и вы категорически считаете себя-то уж достаточно взрослым и практически

добрым, и были бы окончательно добрым, если бы не «кое-кто» рядом с вами,.. но даже в этом случае согласитесь с тем, что не вы конкретно (единственное счастливое исключение на Земле!), а мы все вместе со стороны уж точно не производим впечатление цивилизации, которая любит «каких-то там чужих».
Иными словами, Человечество не кажется со стороны «гостеприимной».

Итак, подведем некоторые, далеко не полные, итоги: **Человечество является «Неразумной, Негуманной, Неединой, Нетерпимой, Негостеприимной цивилизацией»**. Слово «подростковая» оставляет надежду, в которую надо не только верить, но и помогает осознать свою личную ответственность за изменение общего имиджа. Все остальные проблемы, неминуемо возникающие при попытках наладить межзвездный межцивилизационный контакт, не столь уж сложны. Тяжело найти цивилизацию в почти бескрайнем космосе? Да такие как мы сами сигнализируют о своем местонахождении своими радиопередачами, которые слышно за сотню световых лет от Земли! Тяжело преодолеть межзвездные расстояния? С помощью управления физическим Временем, замедляя или ускоряя Время в момент полета, эту проблему можно технически решить. Тяжело во время контактов выдержать условия пребывания на чужой планете? Уже сейчас у землян есть разработки, облегчающие пребывание в чужеродной среде, рядом с ними «обычный» современный космический скафандр будет казаться примитивным. Опасно при личном контакте не заразиться болезнями аборигенов и не заразить аборигенов своими микробами? Робототехника, генетика и медицина будущего рано или поздно и эту проблему решат. Тяжело преодолеть языковой барьер? Да и это - вообще не проблема! То есть, технически могут быть преодолены любые преграды на пути тех, кто желает наладить контакт с иными цивилизациями. Если мы, земляне, этого не можем этого сейчас, то в будущем технически мы сможем решить все проблемы. (Может быть, и хорошо, что пока мы еще этого не можем!) Но для гипотетических высокоразвитых цивилизаций, опережающих нас в своем развитии на тысячелетия, эти и все остальные проблемы наверняка уже решены. Все, кроме одной. Чтобы наладить контакт с цивилизацией, надо ей для начала дать подрасти. Не знаю, видят ли гипотетические пришельцы на третьей планете от звезды Солнце в качестве своих друзей дельфинов, но вот людей, Человечество они явно таковыми не считают... **Контакта нет, потому что... разумная цивилизация на планете Земля пока не обнаружена!**
P.S. Для оптимистов и исследователей во всей этой статье ключевым является слово «пока».

В.Чернобров, ООНИО Космопоиск.

6. Рассматривали две новые книги: Пиз А. Пиз Б. «Новый язык телодвижений» (2011), Экман П. «Узнай лжеца по выражению лица» (2011).



Координатор 1-й ЭПГ – Калытюк И.